

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОИ

*Факультет
уникальной магии*

Annotation

В Доме факультета жизнь идет своим чередом. Все тихо-мирно. Ну почти...

В университете новый ректор, который явно точит на нас зуб. Объявился сильнейший некромант с не слишком-то человеколюбивыми планами. Что-то странное творится с погодой. Из запретной библиотеки кем-то украден крайне ценный фолиант. Вдобавок все ближе первая сессия.

Но всё это мелочи по сравнению с тем, что на одного уникального мага у нас вот-вот станет меньше. Реф намерен вернуться на боевой факультет. Ну и скатертью дорога. Я не собираюсь его отговаривать. Особенно теперь, когда знаю, как подло он меня обманул.

Только это уже и не важно. Я нашла способ вернуться домой. И непременно им воспользуюсь.

Екатерина Флат

Факультет уникальной магии. Возвращение домой

© Е. Флат, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Глава первая

О маленьком празднике и невнятном страхе

— Тавру-уша! — раздавался голос Дарлы по всему Дому. — Ну куда подевался, стихотворный ты мой? Давай-ка выходи, — чуть ли не сюсюкала она, — добрая Дарлочка приготовила тебе сюрприз!

Некромантка бродила где-то на втором этаже и, кажется, даже полезла на чердак. Мы в это время сустились в гостиной. Реф левитировал под потолком, поправляя накренившуюся разнесчастную люстру. Гран притащил из кухни стол и теперь пытался его втиснуть между диваном и креслами. Это просто на днях Дарле пришлось в голову обустроить все в Доме по правилам захоронения в склепах, но Алем выступил ярым противником и на всякий случай даже всю мебель в гостиной сделал несдвигаемой. В итоге Грану пришлось сейчас мучиться.

— Да ладно, мы и на кухне все прекрасно разместимся, — пробормотала я, глядя на его попытки втиснуть стол.

— Дни рождения не празднуют на кухне, — настырно возразил Гран.

— Так давайте самого Тавера спросим по этому поводу, — предложила Аниль.

— По-моему, Таверу уже все равно, — усмехнулся Реф, закончив с люстрой и спустившись к нам. — Не сомневаюсь, сейчас он от своего дня рождения хочет исключительно одного: чтобы Дарла отстала и с как можно меньшим количеством жертв.

Между тем упрямство Грана таки победило — стол красовался на нужном месте. Я тут же расстелила скатерть, которую до этого держала наготове. Теперь оставалось только принести с кухни посуду, вкусности, ну и как-то разыскать самого виновника торжества.

— Нет, ну вы представляете, — громогласно возмущалась Дарла, спускаясь по лестнице в гостиную с подарочной коробкой в руках, — Тавер ни в какую не хочет находиться! А мне ведь срочно нужно ему вручить подарок!

— Ну попозже подаришь, ничего страшного, — посоветовала я. А то если она не утомонится, Тавер так и не вылезет из неведомого убежища.

— Нет, дарить надо исключительно до того, как сядем праздновать!

— Это такая традиция? — не поняла я.

— Нет, это такой здравый смысл. От моего замечательного подарка Таврушу непременно замутит, он же у нас шибко чувствительный, так что дарить надо обязательно на пустой желудок.

— Так, а что в коробке? — опасливо спросила Аниль, даже на всякий случай за Грана юркнула.

— Идеальный подарок для Тавера! — Дарла даже чмокнула коробку в порыве восторга. — Тут голова одного великого поэта! Я ее оживила! Так что теперь у нашего стихоплетного артефактора будет собеседник на излюбленную тему! Правда же, я умничка? Понять не могу, чего это Тавер сбежал...

Мне аж поплохело. Остальные явно тоже впечатлились.

— Знаешь, Дарла, — высказал общую мысль Реф, — тут не только Тавер, тут кто угодно сбежит.

— Ой, да просто вы все изнеженные и чересчур нервные, — Дарла плюхнулась на диван, поставив подарок на стол.

— А у меня как раз есть подходящая ода! — тут же донеслось басовитое из коробки и дальше нараспев: — О нервность нервная моя, зачем нервируешь меня? Не тронь ты нерв моей души...

— Ладно-ладно, мы поняли, — перебила Дарла, — ты лучше для именинника свои оды побереги. Он их точно оценит. Если еще найдется.

— Ты бы убрала это со стола, а? — мрачно кивнул Гран на коробку.

— А чего? — не поняла некромантка.

— Обычно в день рождения стол украшают цветами, а не мертвыми головами, — буркнула Аниль, по-прежнему прячась за Граном.

— Во-первых, смотря чьими головами, — возразила Дарла. — А во-вторых, голова не совсем мертвая, сейчас я вам покажу.

Она только-только взялась развязывать подарочную ленточку, как вдруг входная дверь без стука распахнулась. Порог переступил бывший ректорский секретарь Фуджин...

Вообще, у нас в университете сейчас царила легкая анархия. После турнира ведь прежнего ректора отстранили от занимаемой должности. С тех пор прошла неделя, и нового ректора король пока не назначил. И временные обязанности исполнял именно Фуджин. Он и раньше-то пыхтел от важности, косясь на нас с высокомерным презрением, а теперь так вообще. Бывший секретарь себе даже собственного секретаря завел. И сейчас Фуджин явился не один, а вместе с худеньким суетливым парнем, который держал в руках объемный список и, похоже, записывал в него каждое высказывание своего начальника. Как на днях смеялись наши парни, явно ваял эпическую летопись «Великие деяния несравненного и чуть ли не божественного временного ректора Фуджина».

И все бы ничего, но эта парочка заявлялась в Дом факультета по нескольку раз за день, и все они искали, к чему бы придраться и в каких нарушениях нас обвинить. Ведь если просто так студентов нашего факультета притеснять не разрешалось, то теперь активно высматривали хоть какой-нибудь законный повод для наезда.

— Та-ак, — протянул Фуджин, уперев руки в бока и хозяйским взглядом осматривая гостиную. — И что у вас тут? Ага! — радостно заметил накрытый скатертью стол. — Пьянствуете! Давай-ка, Пристин, так и запиши, — и продиктовал: — Студенты факультета уникальной магии уличены в пьянстве, что нарушает устав Вегардского университета, а именно важнейший пункт под номером...

— Простите, но в пьянстве чего? — перебил Гран, демонстративно показывая на пустой стол.

— А вы под стол успели спрятать, когда я вошел! — не растерялся Фуджин.

— Или сразу все мигом выпили, — поддакнул его секретарь.

— Или у кого-то галлюцинации, — Реф, как всегда, не стеснялся в высказываниях. — И как же мы все мигом выпили? Вместе с бутылками и бокалами?

Временный ректор аж побагровел, и тут вдруг Дарла с милейшей улыбкой торжественно произнесла:

— Господин Фуджин, на самом деле мы вам тут сюрприз готовили. Мы же знали, что вы еще обязательно порадуете нас своим визитом. Вот мы и хотели выразить свое почтение и искреннюю надежду, что вас так и оставят ректором. Просим, примите от всей души, — встав с дивана, она взяла со стола подарочную коробку и торжественно вручила ее бывшему секретарю. — В знак нашей признательности за все, что вы для нас делаете, не жалея времени и сил.

Благо содержимое коробки пока молчало... Ну а мы так тем более...

— О, ну тогда другое дело, — довольный Фуджин подарок принял. — Вот всегда бы так. Но учтите, — окинул нас весьма презрительным взглядом, — я неподкупен и суров как... э-э-э...

— Крышка гроба! — радостно подсказала Дарла.

— Все у вас, у некромантов, не как у людей, — Фуджину явно сравнение не понравилось. — Уж если некромант еще и уникальный маг к тому же... — он выразительно замолчал, выдержал паузу и кивнул своему секретарю: — Что ж, Пристин, пойдем, нужно еще составить отчет на сегодня. И про возможное пьянство тоже обязательно указать.

Едва эти двое покинули Дом, мы с ребятами дружно переглянулись. Первой нервно захихикала Аниль, затем басовитым хохотом ее поддержал Гран, а потом уже засмеялись и мы с Рефом. И только Дарла вздыхала с искренней досадой:

— Остался бедный Тавруша без подарка... Но что поделаешь, не удержалась я...

— А все-таки вам не кажется, что такая выходка — это все же чересчур? — у Аниль запоздало проснулся здравый смысл.

— Вообще вполне в некромантских традициях, — успокоил ее Гран. — Так что к Дарле тут не придраться. Давайте уже стол накрывать, что ли. Надеюсь, Тавер вот-вот присоединится к нам.

Тавер и вправду объявился минут через десять. Оказывается, он ходил к почтовику, чтобы письмо успеть отправить, пока тот не уехал. Так что именинник вообще был ни сном, ни духом, какой некромантский сюрприз упустил.

Мы дружно Тавера поздравили, вручили ему наш общий подарок — пустую книгу в кожаном тисненном переплете с позолоченными металлическими уголками. В комплекте прилагалось так же «под золото» самописное перо. Стоило, конечно, немало, но, дружно скинувшись, все-таки потянули. Зато у Тавера аж глаза засияли!

— Спасибо, ребят, — растроганно пробормотал он.

— Эх, это еще что, — все сокрушалась Дарла, — бывают подарки и поинтереснее...

И в целом празднование прошло очень весело. Хотя, как мне казалось, в нашей компании иначе и быть не могло. Пусть и за недолгое время, но уж очень мы сплотились.

Под конец Тавер даже сочинил на ходу оду в честь самого себя и торжественно записал ее в подаренную книгу. Как он сам выразился: тем самым открыл новый этап великих поэтических шедевров.

И вот тут наша дружеская идиллия была нарушена запоздалым гостем... Вообще мы приглашали еще Вейнса, но у него оказались какие-то сверхсрочные дела, которые ну никак не получалось отменить. Но кое у кого не было таких веских оправданий... Зуля ввалился в гостиную с радостным:

— Да-арла-а! С дне-ем... — но тут же запнулся и исправился: — Та-аве-ер! С дне-ем ро-ожде-ени-ия-а!

— Спасибо, Зуля! — поблагодарил артефактор. — Проходи давай.

— Какой «проходи»? — возмутилась Дарла, даже из-за стола встала. — Нет уж, так дело не пойдет! Зуля, это что за манеры? Где твоя пунктуальность? Ведешь себя как дикая нежить! Ты забыл уже, кто ты?

Зомби, не задумываясь, выпалил:

— Зу-уля-а!

— Аристократ! — возразила Дарла и убийственно подытожила: — Что-то ты меня все больше и больше разочаровываешь.

— Дарла, ну ты чего? — я даже обомлела.

Она не стала отвечать, поднялась в спальню. А Зуля вообще приуныл.

— Зулечка, ты только не расстраивайся, — утешала его Аниль. — Ты же знаешь Дарлу, побухтит и успокоится.

Но вообще, честно говоря, Дарла в последнее время и вправду была не в духе. Я пыталась открыто ее расспросить, но без толку. Оставалось лишь строить догадки. Аниль предположила, что нашей подруге просто стало скучно. Ведь сейчас царили тишь да гладь. И если я этому спокойствию безгранично радовалась, то Дарле, видимо, не хватало острых ощущений.

Около полуночи ребята разошлись по комнатам, а мы с Рефом остались в гостиной. Вообще мы так почти каждый вечер проводили. Так хорошо было просто побыть вдвоем... Вот только в наших отношениях царила полнейшая неопределенность. Вроде бы и просто друзьями называться уже не получалось, но при этом и никаких особых подвижек не было.

В основном мы разговаривали о магии. Реф рассказывал много интересного, я внимательно слушала. Да и почти каждый день в свободное время на пустыре практиковались. Правда, у меня пока мало что получалось. Но зато воодушевления было через край, да и Реф утешал, что магии, тем более боевой, годами учатся, и для новичка я еще очень даже молодец.

Единственное, меня очень напрягало клеймо собственности. Нет, я его не ощущала, да и Реф эту тему вообще не поднимал. Но меня постоянно коробил тот факт, что магически я принадлежу кому-то. И пусть этот кто-то — благородный и надежный человек, в которого я, что уж скрывать, влюблена. Но все равно уж очень не по себе становилось при малейшей мысли о клейме.

Я даже подумывала, что можно уже и убрать эту магическую печать. Алекс с нашей последней встречи не объявлялся. И я всю надеялась, что его уже можно не опасаться. Ведь если бы он по-прежнему страдал одержимостью в мой адрес, то наверняка бы уже попытался что-то сделать. Но граф словно бы совсем исчез из моей жизни, что очень даже радовало. Я вообще уже расслабилась. Казалось, дальше ждало исключительно хорошее, все проблемы позади. В то время я даже не подозревала, какое испытание приготовила мне судьба...

Так вот, в этот вечер после празднования дня рождения Тавера мы с Рефом остались в гостиной вдвоем. Стол парни убрали заранее, так что тут ничего не напоминало о торжестве. И только Алем несколько раз высунулся, проворчал, какая же наша компания шумная, ну и до люстры заодно докопался, мол, не так висит. Но, к счастью, тоже быстро скрылся.

Мы с Рефом сидели на диване. Я молчала в чуть смущенной задумчивости. Вот казалось бы, рядом тот, кого я считала чуть ли не идеальным. И при этом полнейшая неопределенность... Все-таки несколько поцелуев, да еще и по большей части связанных с передачей магии, ничего еще о чувствах не говорят. Но, с другой стороны, и торопиться некуда, ведь целых пять лет предстоит жить под одной крышей. Я вот вообще не сомневалась, что эти годы будут чуть ли не самыми веселыми и интересными в моей жизни. Сквозь радужную призму влюбленности будущее казалось исключительно счастливым.

— Кира, можешь мне честно ответить на один вопрос? — Реф прервал мои

философские размышления.

— Да, конечно, — я даже растерялась. Судя по его внимательному взгляду, речь шла о чем-то очень серьезном.

Но такого вопроса я совсем не ожидала.

— Скажи, ты меня боишься?

Я обомлела. Решила бы, что шутит, но явно ведь не шутил. Да еще и смотрел так пристально, явно чтобы не упустить ни одной моей эмоции.

— Реф, ты о чем вообще? — пробормотала я в полнейшем недоумении.

Он отвел взгляд.

— Все-таки тогда, на изнанке мира, я тебя едва не убил. Было бы логично, если бы теперь ты меня боялась.

Так вот почему он держит дистанцию... Я только-только хотела ответить, но Реф продолжил:

— Я просто хотел, чтобы ты знала, — взял меня за руку, ласково поглаживая пальцами мою ладонь, — я не представляю для тебя опасности. Пусть я как был опустошителем, так им и остался, но я контролирую свою силу.

Как же приятно чувствовать его прикосновения... И тут же в мыслях словно вспышка полыхнула! Алекс в свое время тоже что-то выводил у меня на ладони, а потом выяснилось про клеймо собственности! И пусть сейчас Реф вроде бы касался просто так, но уже от одних ассоциаций началась паника. Необъяснимой и удушающей волной затопил страх, обострившийся инстинкт самосохранения требовал немедленно бежать. А я просто совершенно не понимала, что со мной происходит! Словно в душе внезапно какой-то тумблер переключился, и я никак не могла унять этот инстинктивный ужас.

А ведь Реф все еще ждал моего ответа. Но что я могла сказать? Что мгновение назад не боялась, но теперь мой внутренний голос дурниной орет, что я должна держаться как можно дальше? Но, может, это как-то объяснимо? Тем же клеймом собственности, к примеру?

В надежде, что Реф как-то мне все пояснит, я только-только собралась сказать про нахлынувший странный ужас, как вдруг с улицы раздались громогласные, чуть визгливые вопли. Мы тут же поспешили посмотреть, в чем дело. Но когда вышли из Дома, рядом в обозримом пространстве был только Зуля. Вот только вопил уж точно не он. На вопрос Рефа честно ответил:

— Ту-ут бы-ыл то-от, но-о вы-ырыва-ался-а о-от ме-еня-а... Тре-ети-ий ра-аз но-очью-у при-ихо-оди-ит.

— Кто тот? — не поняла я.

Зуля пожал плечами.

— Незна-ако-омы-ый.

Оказывается, вопли разбудили и Грана, он тоже вышел на крыльцо Дома.

— Чего у вас тут? — спросил, позевывая.

— Похоже, здесь по ночам кто-то рыскает, — хмуро ответил Реф. — Надо нам быть повнимательнее.

— Так сейчас нам разве кто-то может угрожать? — не поняла я. — Вроде бы никто теперь тронуть не должен.

— Мы же уникальные маги, — невесело улыбнулся Гран. — Уж сам факт нашего существования многих коробит. Ладно, спать-то идете?

— Да-да, идем, — я спешно кивнула. Сейчас мне все-таки не стоило откровенничать с

Рефом, раз уж реакция у меня какая-то ненормальная. Ведь завтра обязательно эта непонятное внезапное помутнение пройдет, тогда и поговорим.

В тот момент я наивно не догадывалась, что оно не только не пройдет, но и с каждым днем будет становиться все сильнее. Сильнее настолько, что недоверие и инстинктивное желание держаться от Рефа подальше станут преобладать даже над влюбленностью. Ведь о какой любви вообще может идти речь, если любимый вызывает исключительно одно желание — убежать от него без оглядки?

Так прошел месяц. Мы ходили на лекции, на практики у Вейнса. Если не считать моего странного ужаса, жизнь текла размеренно и тихо. О чем я и взялась писать в очередном письме графине:

Здравствуйте, Анна Викторовна!

Очень рада была получить от вас письмо! А еще вам спасибо большое от Грана за присланный травяной сбор. Это как раз то, что нужно, а у нас тут такого не найдешь, как он говорит.

Как вы поживаете? Надеюсь, чувствуете себя получше? Я с письмом отправлю вам целебное зелье, его Гран с Аниль специально для вас готовили. Это какой-то старинный секретный рецепт оборотней для долголетия и отменного здоровья. У нас тут на прошлой неделе Тавер простыл сильно, так мы с Дарлой на нем это зелье испытали. Ну на всякий случай. Не знаю насчет долголетия, но он сразу же стал чувствовать себя намного лучше. Особенно после того, как Дарла сказала, что на случай неудачного лечения, она уже присмотрела для него симпатичную могилу с весьма общительными соседями-вурдалаками.

Как у вас погода? Тепло, наверное? А у нас уже потихоньку холодает. Я пока не представляю, какие здесь зимы. Ребята говорят, холодно. Но мало ли, как именно холодно. Как в Сибири или как за полярным кругом? В общем, я, как всегда, в настороженном ожидании от этого мира сюрпризов.

С учебой у нас пока все в порядке. Я же вам рассказывала в прошлом письме, что мы теперь ходим и на лекции. Все-таки не абы кто, а победители магического турнира. Да и скоро же сессию сдавать. Пусть теперь нас хоть как после того королевского указа обязаны оценивать честно, но мне немного боязно. Конечно, я старательно учусь, да и магия у меня теперь есть. Но все равно это пока большей частью для меня темный лес.

Дом наш потихоньку облагораживается. Алем для конспирации не трогает ничего снаружи, но зато внутри старается вовсю. Он даже пристроил со стороны сада небольшую комнатку для Зули, с отдельным входом. Все-таки грядут холода, а наш зомби ни в какую не хочет жить в Доме. А теперь у него есть свои собственные апартаменты.

Отложив перо, я перечитала написанное и крепко задумалась, что бы еще добавить. Но тут прямо над моим ухом прозвучал вкрадчивый голос Дарлы:

— Ага... Письмо графине пишешь? Смотрю, всех нас упомянула. Кроме Рефа. Немильность в его адрес и досюда докатилась?

— Да про него и писать нечего, — попыталась отмахнуться я. — И вообще, чего

подкрадываешься?

Но Дарла мою попытку сменить тему проигнорировала. Фыркнув, обратилась к читающей на своей кровати книгу Аниль:

— Слышала, про Рефа писать ей нечего?

— Вполне ожидаемо, — задумчиво отозвалась целительница, не отрываясь от чтения.

— Ну раз тебе писать нечего, то я тебе сейчас помогу, — Дарла вновь переключилась на меня. — Записывай, диктую, — и вдохновенно начала: — А еще, Анна Викторовна, должна вам признаться, что мы с Рефом ведем себя как два идиота. Точнее, я веду себя так, а он из-за этого злится и психует. А все потому, что взбрело мне в голову не пойми что, и я этого не пойми чего упорно придерживаюсь.

— Дарла, ну хватит, а? — я вздохнула. — Я же просила не доставать меня на эту тему.

— А я тебя и не достаю, — она невинно улыбнулась. — Я всего лишь вношу свою скромную лепту в написание письма милейшей старушке графине.

— Кстати, — присоединилась Аниль, — а про Алекса ты графине тоже ничего не пишешь?

— А о нем-то что писать? — не поняла я.

— Ну как что, — тут же подхватила Дарла. — Возьми да и расскажи ей наконец, что ее обнаглевший внучок не так давно своим ментальным воздействием чуть тебя в безвольную куклу не превратил.

— И толку, что я скажу? — возразила я. — Анна Викторовна сюда примчится и пальцем погрозит Александру: «Ай-ай-ай, внучек, так делать нельзя»? Она-то что может сделать? Да и зачем я буду лишний раз волновать пожилого человека? Тем более от Алекса уже давно ни слуху ни духу.

— Только ведь и одержимость так просто не проходит, — Аниль даже отвлеклась от книги, смотрела на меня очень серьезно. — Кира, тебе самой не кажется странным, что граф с вашей последней встречи больше не объявлялся?

— Должно же было мне хоть в чем-то повезти, — задумчиво отозвалась я, попутно дописывая письмо пожеланиями доброго здоровья.

— Я думаю, везение здесь уж точно ни при чем, — целительница не разделяла моего оптимизма. — Наверняка он почувствовал, что его клеймо собственности уничтожено другим. Только, на мой взгляд, граф явно не из тех, кто будет мириться с поражением. Тут даже и не в одержимости дело. Скорее всего, он сейчас либо просто выжидает, либо уже незаметно воплощает какой-нибудь хитроумный замысел.

— Во-во, — присоединилась Дарла. — И тебя, Кира, вообще надо держаться за Рефа руками и ногами, а не шараться от него. Как ни крути, но только он способен тебя уберечь от козней Алекса.

— Я сама себя способна уберечь! — парировала я на эмоциях, даже чересчур резко получилось. — Слушайте, я ценю вашу заботу, я очень вам благодарна за нее. Но и я ведь тоже теперь не настолько беспомощна и беззащитна, как в первое время. У меня есть боевая магия, я постепенно учусь ею управлять. Вы это-то учитывайте. И на Рефе свет клином не сошелся. Мы с ним просто друзья, не больше.

На Дарлу моя пылкая речь никакого впечатления не произвела:

— Ага, друзья. Ну-ну. Ты за что на него так взъелась-то?

— Ни за что, — честно ответила я. — Ладно, мне пора. Хочу письмо сегодня отправить. Спешно спрятав листок в заранее подписанный конверт и прикрепив к адресной бирке

упакованную склянку с зельем, я поспешила прочь из комнаты.

В гостиной вовсю кипела деятельность — парни пытались перевесить разнесчастную люстру. Это вчера Алем вдруг перенес ее в самый угол, объяснив свой поступок тем, что ему так больше нравится и вообще теперь так модно. На наше: «Давай обратно в центр, а?» — дух тут же обиделся и проворчал, мол, вам надо, вы и перевешивайте, раз такие умные и от последних веяний отсталые.

— Правее! Правее! Теперь чуть левее! — направлял снизу Тавер.

А Реф с Граном в это время пытались закрепить громоздкую люстру на специальном крюке, торчащем из потолка. Правда, учитывая, что этот крюк непрерывно мигал неоновыми огнями, к его созданию явно приложил руку наш артефактор. Лишь бы без традиционного: «Надеюсь, оно не рванет». Если Реф воспользовался левитацией, то Грану пришлось довольствоваться высокой стремянкой. Пока я спускалась по лестнице, им наконец-то удалось водворить люстру на ее законное место. И тут же объявился Алем. Явно критиковать. Вообще, с тех пор, как избавился от магического запрета, он стал еще зануднее, чем раньше.

— Мало того что банально, так еще и криво, — тут же придрался он, оглядев чуть покачивающуюся люстру.

— И ничего не криво, — возразил Гран, спускаясь со стремянки. — О, Кира, ты как раз вовремя! — он заметил меня. — Ну-ка скажи, криво или нет?

— Да вроде нет, — я пожала плечами. — Главное, чтобы не свалилась на кого-нибудь.

— Теоретически не должна, — тут же ответил Тавер, но не слишком-то уверенно.

Алем снова начал критиковать, но я не стала слушать, быстро направилась к двери. И опасалась, что почтовика не успею застать, и, как и всегда в последнее время, не хотела лишний раз с Рефом пересекаться. Вот и сейчас я ясно чувствовала, что он меня взглядом проводил. Но сама на него и не взглянула.

Пока я добралась до цели, уже зуб на зуб от холода не попадал. Нет, ну и погодка тут! Я же расспрашивала Анну Викторовну о местном календаре, он вроде как совпадал с нашим. Так же четыре времени года, двенадцать месяцев. Но, по моим расчетам, сейчас была примерно середина октября, а холодина стояла такая — просто жуть! Правда, по словам ребят, в этом году и вправду холодать начало слишком рано.

Знакомый старичок уже собирался уезжать, когда я наконец-то добрела до почтового экипажа.

— Вот, возьмите, пожалуйста, — я передала ему конверт, запакованное зелье и несколько монет в оплату.

Он кивнул и спрятал мое послание в стоящий на козлах ящик.

— Ох, и погода сегодня! — словно мои мысли прочитал. — Беги, бедненькая, не зябни. Да и мне ехать пора, и так уже задержался, — и приглушенным шепотом как бы по страшному секрету добавил: — Как бы на глаза новому начальству не попасться.

— А что, новый ректор и вправду такой лютый, как о нем говорят? — тут же любопытствовала я.

— А кто ж его знает, пока непонятно, — старичок пожал плечами. — Сегодня как раз приехать должен, наконец.

Махнув мне рукой, он тронул поводья, и через некоторое время почтовый экипаж

скрылся за поворотом дороги к городу. А я побрела обратно.

Мысли скакали одна за другой. Начиная с того, каким, интересно, будет новый ректор. И заканчивая тем, что мне надо как-то подтягивать некромантию. Пусть хоть и только теория, но экзамен по ней я никак не сдам, если усиленно заниматься не начну. Но все мои размышления резко оборвало уже знакомое ощущение чужого странного взгляда. Я подняла глаза на дерево, мимо которого как раз проходила.

На ветке сидела птица. Серая, похожая на тощую ворону, вообще малоприметная. Если не считать того, что стоило на нее взглянуть, как она через мгновение двоилась в глазах, становилась полупрозрачной, а под конец исчезала совсем. Я частенько видела ее в последнее время. Куда бы я ни шла, обязательно она по дороге попадалась. И все бы ничего, но я могла поклясться, что она постоянно смотрит на меня. Да так, что взгляд ощущался — словно бы кто-то легонько щекотал затылок. Но я особого значения этой странной птице не придавала, наверняка ведь обычный представитель фауны магического мира.

Я уже подходила к Дому, как вдруг пошел снег. Причем не абы как, а прямо хлопьями. Видимо, ребята тоже заметили начавшийся снегопад, вышли дружно на крыльцо. Наверное, полюбоваться. Вот только Рефа с ними не было.

— Снег, — ошарашенно констатировал Тавер.

— Ну у вас тут и погода! — лично я всю мечтала о горячем чае. — Вы что все такие остолбеневшие?

— Сейчас слишком рано для снега, — Гран задумчиво смотрел на серое небо. — Его еще месяца два быть не должно.

— Ну снег и снег, невелико событие, — Дарла пожала плечами, ее погода уж точно мало волновала.

— Знаете, ребят, — вдруг тихо выдала Аниль, — у меня появилось какое-то нехорошее предчувствие. Даже жуткое, — она поежилась.

— Ну не начинай, а? — отмахнулась некромантка. — Давайте еще из раннего снега какой-нибудь зловещий знак придумаем. Я что, тут одна здравомыслящая?

— Я еще, — тут же присоединилась я.

— Да тут не в здравомыслии дело, — все так же задумчиво возразил Гран. — Просто... нехорошо это.

— Ай, ну вы как хотите, а я уже промерзла, — я протиснулась мимо друзей в теплый дом и сразу же поспешила на кухню за горячим чаем.

Нет уж, никаких больше мрачных предчувствий и вселенских проблем. Я теперь прилежная студентка, старательно учусь и обязательно стану высшим магом. И все будет тихо-мирно, без потрясений. По крайней мере, я очень хотела в это верить.

Глава вторая

О прекрасных некромантах и совсем не прекрасных ректорах

Как и во все последние дни, утром я проснулась раньше остальных обитателей Дома. Тихонечко встала, привела себя в порядок и все так же бесшумно прокралась на кухню. Чувствовала себя эдаким заправским ниндзя, не издающим ни шороха. Ну по крайней мере, мне казалось, что не издаю. Старательно сохраняя тишину, я поставила на печку греться чайник и через несколько минут налила две чашки кофе. Взяв одну, подошла к окну, отодвинула защелку и тихонько створку открыла. Сразу обдало холодным воздухом, но и Зуля был тут как тут, не заставил себя ждать. Я передала ему чашку, и мы с зомби обменялись уже традиционным: «Тсс».

Правда, тишина и покой длились недолго. На кухню вошел малость сонный Гран. С порога проворчал:

— Вот возьму и сдам вас Дарле. Будете знать, как всякую гадость пить.

— Гра-ан до-обрый, — тут же возразил ему Зуля за окном.

— Вот только это вас и спасает от разоблачения, — вздохнул оборотень. — Хотя давно уже пора рассказать Дарле, что некоторые неблагонадежные личности спаивают нашего единственного зомби.

— Ну не ворчи, всего одну чашечку же, — возразила я. — Да и Зуля, вон, смирный.

— Сми-ирный, — тут же отозвался Зуля с важным видом. — У Зу-ули мане-еры.

Как на дне рождения Тавера и началось, так и в дальнейшем в порыве раздражения Дарла продолжала фыркать, что Зуля хоть и задумывался аристократом, но ведет себя неподобающе. Зомби критику воспринимал стойко и всячески старался продемонстрировать свой «аристократизм». К примеру, кофе он пил не спеша, аккуратно держал чашку, при этом оттопырив мизинец. Зуля даже попросил на днях у Тавера, чтобы тот сделал ему монокль. Оставалось надеяться, что наш артефактор опять что-нибудь разрушительное не нахимичит.

— Ага, Зуля смирный, Гран добрый, — продолжал ворчать Гран, доставая продукты из шкафа, — одна Кира у нас странная.

— Почему это я странная? — я даже растерялась.

— Потому что ведешь себя странно. Это, конечно, ни разу не мое дело, но вот смотрю со стороны и ничего не понимаю. То ты за Рефом на изнанку мира рванула, наплевав на смертельную опасность. То теперь шарахаешься от него. Ну, думаю, поругались, может, или еще что. Спросил у него. Он откровенничать не хочет. Но что-то мне кажется, Реф сам ни разу не в курсе, из-за чего он вдруг резко впал в немилость.

— Да почему сразу немилость, — как можно спокойней возразила я. — Нормально же мы общаемся. Я же не ругаюсь с Рефом, не грублю. Он такой же мой друг, как и все вы.

Гран вдруг сел за стол напротив меня и, внимательно глядя, попросил:

— Скажи правду, что случилось, а? Могу даже поклясться, что Рефу не проболтаюсь.

Если бы я сама знала конкретный ответ на этот вопрос... Инстинктивный страх был сильнее всех других эмоций, причин его я по-прежнему не понимала, но не могла не верить этому идущему из глубины души мощнейшему чувству.

Не меньше минуты я молча смотрела в свою уже опустевшую чашку. Наконец тихо

пробормотала, по-прежнему не поднимая взгляда:

— Гран, на изнанке мира Реф меня едва не убил. Ты представляешь, каково это, когда у тебя отбирают магию, буквально вырывают ее с частью души? А я вот на себе ощутила. Нет, я Рефа ни в чем не виню. Прекрасно понимаю, что он в тот момент не осознавал, что делал. Но ведь и меня понять можно.

— Ты его боишься, что ли? — обомлел Гран.

— Не то чтобы боюсь, просто с ним связаны эти, мягко говоря, неприятные воспоминания. Потому я и стараюсь Рефа избегать. Уверена, он и сам догадывается о причинах такого моего поведения.

— Думаю, не догадывается. Мне кажется, он потому в последнее время и раздраженный такой, что никак не может тебя понять.

— Если хочешь, можешь сам ему все объяснить, — я по-прежнему не поднимала взгляда. — Я его ни в чем не виню, просто у меня, так сказать, фобия, — и на всякий случай добавила: — Неизлечимая.

Гран ничего не ответил, принялся за приготовление завтрака. Обычно он не любил, чтобы кто-то вмешивался, так что я свою помощь даже не предлагала. Сидела за столом со смиренным видом, мучимая угрызениями совести. Но пусть лучше так.

Реф ведь за последние дни несколько раз пытался вывести меня на откровенный разговор, только я старательно этого избегала. Да я даже лишний раз говорить с ним уже боялась — вот до какой степени этот мой странный страх дошел! Ну а теперь Гран наверняка передаст Рефу мои слова. Тот сразу почувствует себя виноватым передо мной и сам лишний раз не подойдет, чтобы не травмировать мою хрупкую нервную систему. И пусть меня загрызет совесть и замучает тоска, но правду я точно не озвучу. Просто у меня была лишь одна догадка: дело в клейме собственности. Из-за этого я уже не могла доверять тому, кому раньше верила больше всех. Страх окончательно меня во всем запутал.

Почувствовав взгляд, я обернулась к окну. Зуля смотрел на меня со вселенским укором. Даже выдал:

— Вра-ать нехорошо-о.

Благо Гран как раз гремел посудой, так что вроде бы избыточных слов Зули не расслышал. А я в ответ лишь виновато зомби улыбнулась. Ну а что поделать. Да, врать нехорошо, но иногда ложь — самый безопасный выход из ситуации.

Мало того что сегодня был лекционный день, так еще и первой в расписании значилась столь нелюбимая мною некромантия. Хотя, по-моему, кроме Дарлы ее никто из нашего факультета не любил. Да и у меня мысли после утреннего разговора витали совсем в других сферах. Тем более еще перед выходом из Дома я успела заметить, что Гран о чем-то с Рефом говорил. А учитывая, как Реф даже в лице резко изменился, утратив невозмутимость, это до него мои слова, похоже, донесли. Совесть, правда, обещала, что теперь до конца моих дней мне жизни спокойной не даст, но я держалась стойко.

После победы в турнире на всех лекционных занятиях мы сидели на втором ряду в аудиториях. На первом же располагались студенты того факультета, по которому лекцию и читали. Сразу за нами всегда занимали места боевые маги. Я все ждала, что будут ядовитые наезды или что-то вроде, но пока народ не наглед. Пусть никто так и не узнал, что мы предотвратили катастрофу. Да и произошедшее тогда на соревновании по боевой магии было стерто из памяти зрителей. Но, видимо, инстинктивно остались невнятные опасения, раз

даже самоуверенные боевые маги к нам не лезли.

Лекции по некромантии читали пятеро разных преподавателей. Теоретически разных. На мой взгляд, все они были одинаковыми: уныло-апатичные пожилые мужчины в черных одеждах. Хотя один все же выделялся — магистр Фаритх. По некромантским меркам он считался довольно бойким старичком. В аудиторию он всегда входил с торжественным: «Смерть вам!» А его любимой шуточкой было: «Кто дожил до конца моего экзамена, тот его не сдал». Но уже один тот факт, что он шутил, резко выделял его среди преподавателей этого факультета. И если остальных четверых чуть ли не клонированных магистров некромантии добрые студенты за глаза называли Недокопанный, Свежевыкопанный, Давно-зарытый и Лопатой-пришибленный, то Фаритха величали С-похорон-сбежавший. Но несмотря на весь более-менее позитивный настрой этого магистра, я его боялась больше всех. Хотя бы потому, что именно он должен был принимать в итоге экзамен, а с некромантией у меня страшно не ладилось.

— Смерть вам! — поприветствовал магистр, причем таким тоном, словно чуть ли не лучи добра посылал. — Сегодня у нас будет необычная лекция. Лекция наоборот. Вы будете рассказывать, а я слушать. Ну что ж, кто первый хочет нам поведать о своих достижениях в искусстве некромантии?

Конечно, Дарла тут же хотела вскочить, но ее опередили. На первом ряду встал весьма примечательный парень и уверенно направился к трибуне.

— О... — вдруг восторженно выдохнула Дарла, так и замерев без движения.

Больше ничего не сказала, но ее вид был красноречивей любых слов. Взмолнованный румянец и внезапно вспыхнувшее обожание во взгляде нашей некромантки явно намекали, что мимо только что пролетел Купидон и утыкал бедную Дарлу стрелами.

Еле сдержав улыбку, я перевела взгляд на вышедшего индивида. И меня резко накрыло нехорошее предчувствие...

Во-первых, этот тип казался взрослее других первокурсников. Хотя, конечно, тут не было ничего подозрительного. К примеру, Реф и Гран тоже выглядели старше своего возраста. Ну а во-вторых, он уж очень походил на некроманта. Не на этих вялых апатичных «амеб», которыми в повальном большинстве являлись местные служители Смерти. А на настоящего некроманта. Такого, какими, по моим представлениям, они и должны быть. Высокий, худощавый и бледный, с колючим взглядом и презрительно-высокомерным видом, он прямо-таки олицетворял собою образ «Злодей классический. Подвид: изящно-манерный». Одетый, конечно, во все черное. И с черными же длинными волосами. Только я раньше этого типа здесь не замечала, что уже было странно, учитывая его приметность.

Он что-то начал напыщенно и самодовольно вещать, но я ни слова не разобрала, так как сидящая рядом со мной Дарла не замолкала ни на мгновение. Благо хоть восторгалась она шепотом.

— О, как он прекрасен! Само совершенство! Нет, ну вы только посмотрите на его аристократичные пальцы! Их аристократичней только его нос! А волосы... О-о-о... Я прямо-таки вижу это! Ночь, кладбище и он... Возвышается над разрытой могилой... И его длинные волосы испачканы в земле, и аристократичные пальцы тоже испачканы в земле...

— И аристократичный нос всенепременно испачкан в земле, — тут же добавила я.

— О да... — Дарла моей иронии не уловила. — А вокруг в почтении умертвия стоят на одном колене, смиренно склонив головы...

— А ты? — с улыбкой поинтересовалась Аниль. — Ты-то где в этой идиллии?

— А Дарла в это время будет с лопатой в руках копать двухместную могилу, — тоже шепотом хохотнул Гран. — Так сказать, уютное романтическое гнездышко.

— Ой, да вы все просто нам завидуете, — фыркнула Дарла.

— Чему именно? — не понял Тавер.

— Нашей большой и светлой любви с... э-э-э... — Дарла озадаченно посмотрела на разглагольствующего некроманта, еще не подозревающего о таком счастье, но все же не растерялась: — С любимым.

Она явно собралась завернуть еще одну полную обожания речь, но строгий взгляд преподавателя заставил ее замолчать. Безымянный возлюбленный Дарлы продолжал о чем-то распинаться, но я все равно не слушала. Очень хотелось украдкой взглянуть на Рефа. Но между нами расположились наши одноклассники, так что мне бы пришлось привстать, чтобы его увидеть. И вряд ли бы это выглядело незаметным.

Так что оставалось лишь сидеть на месте и терзаться невеселыми мыслями. Почему-то во всем, что касалось чувств к Рефу, железобетонные доводы разума тоски не смягчали. Ну ничего, не так уж долго мне этим терзаться. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Остальные лекции сегодня прошли особо ничем не примечательно. Ну зато Дарла успела за это время выяснить, что так заинтересовавший ее парень не так давно перевелся в университет из какой-то трудно выговариваемой некромантской академии, но из-за плохого самочувствия первое время занятия тут не посещал.

А мы с Рефом и словом не перемолвились. Раньше-то хоть как-то общались, но сегодня прямо отрубило. Хотя чему я удивляюсь? Сама ведь постаралась. К тому же уже после лекций произошел примечательный эпизод. В коридоре к Рефу вдруг спешно подошел декан факультета боевой магии. Я была недалеко, так что первую его фразу я уловила.

— Ну все, Реф, разрешения ректора я все-таки добился. Теперь слово только за тобой.

Реф ответил не сразу. Да и самого ответа я не услышала. Но судя, что декан аж просиял, прозвучало что-то хорошее. Вот только у меня из-за этого предчувствия проснулись очень даже нехорошие. Тем более догадка давила своей неумолимой очевидностью, но я старательно гнала мысли прочь. Мне сейчас и без этого было невероятно тоскливо.

Домой я возвращалась в гордом одиночестве, намеренно отстав от остальных. Хоть выпавший вчера снег за ночь и растаял, но холодина стояла такая, что я замерзла даже сильнее, чем утром, когда в университет шла. Складывалось впечатление, что с каждым часом погода портится все больше. А учитывая, что студенческая форма согревала плохо, стоило бы ускорить шаг. Но я не спешила. Хотелось сначала хоть немного привести мысли в порядок. Да только они упорно не приводились... Уже на пустыре возле Дома я снова заметила ту странную исчезающую птицу. В который раз подумала, что преследует она меня не просто так. Ведь намеревалась спросить об этом у ребят и все забывала. Да и неудивительно, мысли-то совсем другим заняты.

Я уже собиралась войти в Дом, как вдруг меня нагнал запыхавшийся Вейнс. Декан выглядел взволнованным и даже перепуганным.

— Кира, давай заходи быстрее, — чуть ли не протолкнул меня в дверь.

В гостиной никого не было. Видимо, ребята уже разбрелись по комнатам. Но Вейнса это не смутило. Прямо с порога громогласно выпалил:

— Скорее все сюда!

— Да что случилось-то? — я совсем растерялась.

— Сейчас всем вместе объясню, — пообещал декан.

Обитатели Дома не заставили себя долго ждать. Ребята еще только показались на лестнице, как Вейнс все так же взволнованно воскликнул:

— Быстрее спускайтесь! Рассаживайтесь по местам! И все с очень умным видом! Будто что-то учите! Ай, плохо, книг с собой не взяли... Но некогда за ними возвращаться в комнаты!

— А что происходит? — озадаченно поинтересовался Гран.

— Ректор! — выпалил Вейнс таким тоном, словно возвещал о скором прибытии всадников апокалипсиса вместе с налоговой и судебными приставами. — Новый ректор вот-вот будет здесь с проверкой!

— С проверкой чего? — перепуганно спросила Аниль.

— Вас, факультета, да я не знаю! — декан даже за голову схватился. — Ну вот приспичило ему зачем-то сюда наведаться! Ректор новый, что у него на уме, непонятно! Там еще пропало что-то, я толком не в курсе, — он вдруг запнулся, бросив мельком взгляд в окно. — Идут! Так, все, вы вежливые и милые!

Сам он тут же уселся в свободное кресло, старательно напустив на себя важный вид.

Я так торопилась занять место, что в суматохе оказалась на диване рядом с Рефом. Но не пересаживаться же теперь.

Входная дверь распахнулась без стука. Первым показался Фуджин. Ректорский секретарь снова выглядел услужливым и заискивающим. Видимо, старался перед новым начальством. А злющий взгляд, брошенный на нас, явно намекал, что ректорский секретарь уж точно не простил той выходки с «подарком».

Почтительно сказал своему начальнику:

— Вот, проходите, господин Федр. Осторожно, здесь порог.

Следом в гостиную появился и сам новый ректор... Скажем так, на его фоне предыдущий выглядел вообще милахой и добряком. Внешне ничем особо не примечательный, Федр производил крайне неприятное впечатление человека, дорвавшегося до власти и теперь активно этим пользующегося. На вид ему было лет сорок. Прямой как жердь и с сальными волосами. И судя по его презрительному взгляду, ректору вполне бы пошла табличка на грудь с надписью: «Я люблю уникальных магов. Выгонять пинками из университета».

— Добрый день! — Вейнс умудрился поздороваться вполне вежливо, но без какого-либо заискивания.

— Кому добрый, кому нет, — протянул ректор, придирчиво оглядывая гостиную и неприязненно нас. — Уникальные маги, значит. Ну-ну.

Интересно, мне одной в этом «ну-ну» почудился явственный намек на дальнейшую веселую жизнь?

— Нам очень приятно, что вы лично заглянули с нами познакомиться, — довольно вежливо вдруг произнес Реф. — Мы всегда рады гостям. Особенно если эти самые гости не забывают постучать перед тем, как войти, и поздороваться. Хотите, устроим вам небольшую экскурсию? У нас тут хватает достопримечательностей. К примеру, кубок победителей магического турнира. Или указ короля о том, что факультет уникальной магии неприкосновенен и никто, даже ректор, не имеет права как-либо уникальных магов притеснять.

Ректор аж побелел от возмущения такой наглостью. Но не успел ничего сказать, Фуджин ему заискивающе шепнул:

— Тот самый Реф.

И это тут же охладило начальственный пыл. Федр даже вдруг улыбнулся. Правда, совсем неискренне.

— Ну что ж, рад знакомству, — он снова нас всех оглядел, и после этого ректор с секретарем почти сразу же ушли. Едва за ними закрылась дверь, Тавер озвучил общую мысль:

— Что это вообще было-то?

— Да кто бы знал, — Вейнс откинулся в кресле и теперь устало массировал виски. — Ой, ребята, чую, скучать нам с вами не придется.

Друзья между тем всю обсуждали нового ректора и возможные грядущие проблемы. Только я в общем разговоре не участвовала. Сейчас мы с Рефом сидели рядом. Настолько близко, что я чувствовала его тепло. Впервые за последнее время. И, само собой, в очередной раз задумалась о том, в какой тупиковой ситуации я оказалась...

Что-то отталкивало меня от Рефа. Отталкивало настолько, что я старалась лишний раз даже в одной комнате с ним не находиться. То ли невнятный страх, то ли смутное чувство опасности — я никак не могла точно трактовать это странное отторжение. Да и чувство ли? Может, просто голос разума? Или вообще проявление моей боевой магии, которая, как известно, всегда защищает своего обладателя? Вот и получалось, что с одной стороны — влюбленность, а с другой — зашкаливающее желание держаться от Рефа подальше. Конечно же, я постаралась найти объяснение такой своей реакции. И более-менее логичной казалась лишь одна версия.

После возникновения этого невнятного страха я ведь взялась потихоньку и втайне выяснять про клеймо собственности. Учítывая, что доступ в общую библиотеку на тот момент нам еще не открыли, а в запрещенную я попасть не могла, информацию пришлось собирать по крупицам. Так-то я и выяснила, что клеймо собственности всегда вызывает чувство влюбленности к тому, кто его создал. И этим-то как раз мое отношение к Рефу и объяснялось. Самое обидное, я никак не могла вспомнить, чувствовала ли я к нему что-либо до клейма. Все-таки в то время я находилась под ментальным воздействием Алекса, так что все было как в тумане.

Ну а пока выводы получались неутешительными. Клеймо создавало иллюзию влюбленности в Рефа. Но и это было не так страшно, как то, что оно вдобавок вызывало и зависимость. И единственным способом хоть немного это замедлить считалось держаться подальше. Видимо, потому и возник этот инстинктивный страх — просто своеобразная самозащита сработала. Потому-то я и старалась слушать разум и всеми силами избегала Рефа. Нет уж, я больше не позволю, чтобы навязанные чужой магией чувства мной управляли. С меня и Алекса за глаза хватило, я ведь тоже тогда попала в эту ловушку иллюзорных чувств и зависимости. И пусть Реф наверняка ничего плохого мне не желал, но и я не собиралась дважды наступать на одни и те же грабли. Как говорится, обжегшись на молоке, дуешь на воду.

Конечно, можно было бы легко решить эту проблему — просто избавиться от клейма. Реф же обещал его убрать, когда попрошу. Но я все еще боялась Александра. Пусть он так и не появился со времени турнира. Пусть, возможно, и забыл уже обо мне. Но вдруг нет? Я все-таки пока была еще слишком слаба в боевой магии, чтобы суметь себя защитить от его внушения. А уж противостоять ментальному воздействию учили лишь на старших курсах. И

ускорить это не получилось бы никак. Я же досконально выясняла: слишком многое нужно было уже знать и уметь, чтобы постигнуть ментальную магию и защиту от нее. При самых усерднейших занятиях мне бы понадобился как минимум год, чтобы достичь нужного уровня. А пока я оставалась совершенно незащищенной. Если клеймо собственности не считать. Но и оно оказалось палкой о двух концах.

Вот и оставалось мне лишь держать дистанцию, чтобы зависимость не возросла и ненастоящие чувства не взяли верх над моим разумом и я не наделала каких-нибудь глупостей. Мне очень хотелось довериться Рефу. Но, с другой стороны, отторжение все равно оказывалось сильнее. И я ничего не могла с этим поделать.

Больше никаких особых событий до конца дня не произошло. Все занимались своими делами. Я почти все время просидела в комнате, стараясь вникнуть в книгу по простейшему зельеварению, но буквы плясали перед глазами и упорно не желали складываться в слова. Чувствовала себя пружиной, которая все эти дни закручивалась все сильнее и сильнее. А дальше теперь уже некуда, дошла до предела. Причем настолько, что любая мелочь — и «пружина» вот-вот сорвется.

Еще в родном мире я ведь порой читала истории о попаданцах. И все-то у них легко и просто получалось: и магия какая-нибудь особо выдающаяся сразу доставалась, и пылкий возлюбленный тут же нарисовывался, иногда даже несколько. А в реальной жизни все оказалось совсем не так радужно... И все чаще мелькали тоскливые размышления, что мне здесь не место. Лишь с рядом Рефом исчезало это ощущение. Хотя тут, может, тоже клеймо поспособствовало, кто знает.

С такими вот гнетущими мыслями я ложилась спать. Дарла порхала по комнате в обнимку с цветком, рассказывая ему про «обалдеть-какого-некроманта». Аниль уже задремывала, так что возможности пообщаться не было. Я ведь только ей в свое время все рассказала. И про клеймо собственности, и про собственные страхи.

— Понимаешь, — говорила я, — я ведь и Александра тоже искренне считала добрым, заботливым и благородным. Была уверена, что он желает мне только хорошего. А в итоге оказалось, что все это лишь иллюзия, созданная ментальной магией и развивающимся клеймом собственности. Вот и где гарантия, что сейчас не так?

— Кира, конечно, я понимаю, что после Алекса ты от кого угодно шарахаться будешь и во всех сомневаться. Но Рефу-то ты можешь верить, — возразила Аниль. — Ты же доверяла ему, когда позволила клеймо поставить.

— На тот момент у меня просто не было другого выхода. Один раз я уже очень ошиблась и теперь очень боюсь ошибиться снова.

Целительница упорно мне советовала просто начистоту поговорить обо всем с Рефом, но я пока не решалась. Да и как вообще начать разговор? «Слушай, Реф, я тут влюбилась в тебя по уши. Как думаешь, это клеймо собственности подшаманило или меня саму по себе так угораздило?»

— Ах, любовь, прекрасная любовь! — между тем напевала окрыленная Дарла. — С моим некропусиком нас даже смерть не разлучит!

— Дарла, он пока еще даже не подозревает о твоём существовании, — деликатно напомнила я.

— Мелочи какие, — фыркнула она и высокопарно добавила: — Для истинной любви это не преграда!

Я даже завидовала. Вон как у нее все просто. И что-то я так догадывалась, у бедного некроманта не было ни единого шанса вырваться из цепких объятий влюбленной Дарлы.

Ночью меня снова мучили кошмары. На этот раз я бежала по шатким подвесным мостам от одной заоблачной вершины до другой. Мосты за мной пожирало безжалостное пламя, норовя вот-вот добраться до меня. И самое страшное было то, что я вроде как сама все подожгла. Зачем? Толком понять не могла. И в итоге бежать уже стало некуда. Замерев на последней вершине, я с ужасом смотрела на приближающееся пламя. И когда оно до меня добралось, я проснулась.

Судя по темноте, до утра еще было далеко. Но, как назло, снова уснуть я не смогла. Решила, что чашечка теплого чая хоть немного успокоит взбудораженные кошмаром нервы.

На кухню я пошла прямо в ночной сорочке, уверенная, что все обитатели Дома спят. Но как оказалось, спали не все. В гостиной я столкнулась с Рефом. Я была слишком погружена в свои невеселые думы, а он как раз выходил из кухонного коридора. Так что налетели друг на друга мы неожиданно.

— Извини, Кира, я тебя не заметил.

— Я тебя тоже, — пробормотала я в ответ и тут же добавила, опасаясь, что на этом разговор может и закончиться: — Тебе тоже не спится?

После кошмара мне было очень не по себе, даже привычный страх отошел на второй план. А на первый вышла влюбленность... И мне так хотелось хоть на немного продлить эти мгновения.

— Есть немного. Ты на кухню?

— Да, хотела чаю попить. Ты... — слова дались с трудом, — не хочешь составить мне компанию?

Он явно удивился. Ну да, то шарахаюсь от него как от чумы, то прошу среди ночи со мной побыть. Но Реф не стал озвучивать свое изумление.

— Конечно, пойдем.

На кухне было чуточку светлее, чем в затемненной гостиной. Здесь в порыве дизайнерского вдохновения Алем разместил пару вычурных подсвечников, которые сейчас мерцали колдовскими огоньками. И от такой романтической атмосферы мои нервы сдали еще больше. Очень хотелось поговорить с Рефом начистоту. Но в противовес в голове набатом билось категоричное и всесильное: «Держись от него подальше!»

Мы сидели напротив друг друга. Молча пили чай. Реф выглядел задумчивым и даже немного хмурым. А я все пыталась мысленно подобрать слова и решиться. Как все-таки невероятно сложно сделать вроде бы простое признание!

Но Реф вдруг первым нарушил тишину.

— Хорошо, что мы встретились так, я как раз хотел поговорить с тобой наедине кое о чем.

— И о чем же? — у меня даже дыхание перехватило от накатившего волнения. На влюбленной волне отчаянно хотелось, чтобы Реф вдруг признался в неравнодушии ко мне. Потому его ответа я ждала с замиранием сердца.

Мы встретились глазами. И Реф произнес:

— Я возвращаюсь на боевой факультет.

Он сказал это таким обыденным тоном, словно речь шла о сущих бытовых пустяках. Да только у меня после его слов будто бы что-то внутри оборвалось. Конечно, я догадывалась о

таком развитии событий, услышав сегодня обрывок его разговора с деканом боевых магов. Но мне до последнего не хотелось верить, что Реф так поступит...

Я очень старалась не показать своих эмоций. Спросила как можно спокойнее:

— Но почему? Ты ведь тоже уникальный маг. Да и я думала, тебе здесь нравится.

— Дело не в том, что мне нравится, а что нет, — Реф тоже выглядел донельзя спокойным. — Так для всех будет лучше. Здесь у меня нет никаких шансов для развития. А на боевом факультете все же есть. Тем более в конце учебного года лучших студентов отправят в Академию боевой магии, это в Аджете. Далеко, в общем, отсюда. Конечно, наш университет считается самым престижным, но все же Аджетская академия исключительно для боевых магов предназначена, там перспектив гораздо больше.

Он немного помолчал и продолжил:

— Да, и еще, — во взгляде мелькнуло что-то странное, словно бы Рефу на мгновение изменила его невозмутимость, — я хотел сказать, что тебе нечего бояться. Того, что произошло на изнанке мира, больше не повторится. По крайней мере, ближайшие лет пятьдесят. Да и то в следующий раз этим займется опустошитель уже нового поколения. Так что можешь не опасаться. Тем более теперь, когда меня поблизости не будет.

У меня даже в глазах зашипало. Хотелось отчаянно прошептать: «Реф, пожалуйста, не уходи...» — но я сдержалась.

Зато не сдержалась от другого:

— Ты так говоришь, будто это из-за меня вдруг решил уйти.

Реф ответил не сразу. Смотрел на меня чуть устало и будто бы даже изучающе. Он словно хотел что-то увидеть, что-то очень важное. Но, похоже, за маской моего показного спокойствия так и не увидел.

— Да, отчасти из-за тебя, — в отличие от меня, Реф лгать не стал. — Я думаю, так лучше для нас обоих. Что же касается моего клейма, не беспокойся, я уберу его сразу же, как только тебе уж точно ничего не будет угрожать.

— Почему ты думаешь, что от твоего ухода станет лучше? — тихо спросила я, не поднимая на него взгляда.

— А разве нет? — прозвучало немного странно. — Ты ведь считаешь точно так же. Кира, пойми, я... — он вдруг осекся, словно чуть не озвучил то, что не хотел озвучивать, и продолжил: — Из-за клейма собственности я фактически несу за тебя ответственность. Да и чисто по-дружески я желаю тебе только хорошего. Мне и самому, думаю, станет намного проще, когда я вернусь на боевой факультет. И уж тем более когда уеду в Аджет. Так что кругом одни плюсы.

— И когда ты намерен уйти? — мой голос все-таки предательски дрогнул.

— Сразу после сессии можно будет перевестись. Так что еще какое-то время я проведу здесь.

Я ничего не стала на это отвечать. Мне казалось, что вот и все, конец. Реф уйдет, а я... Конечно, можно было и дальше утешать себя тем, что причиной всему клеймо да зависимость, но легче от этого не становилось.

Чувствуя, что моя выдержка уже на грани, я поспешила уйти, невнятно пробормотав пожелание доброй ночи. Но уже на выходе из кухни Реф вдруг остановил меня, придержав за руку.

— Что? — я рискнула встретиться с ним взглядом.

— У нас еще есть время, Кира, — тихо произнес Реф, смотря на меня так, что даже

мурашки по коже побежали.

— Время на что? — мой голос сам собой перешел на шепот.

— На то, чтобы не совершить непоправимых ошибок.

— Если ты заранее считаешь свой уход ошибкой, то зачем вообще так поступаешь? — не сдержалась я, прозвучало даже чересчур резко.

— Речь не о моем уходе, — мягко возразил Реф. — А о той пропасти, которую ты так усиленно между нами создаешь. Что вообще с тобой происходит? Неужели ты и вправду меня боишься?

Я отвела взгляд.

— Боюсь.

— Кира, я могу поклясться тебе, что подобного уж точно никогда не повторится, — Реф помрачнел еще больше.

— Не надо, я и так верю. Извини, но я пойду, уж очень хочется спать.

Он явно нехотя, но все же отпустил мою руку. И я спешно ушла. Безмерно себя корила, что мне так и не хватило решимости признаться Рефу в своих отчаянных страхах. Но как признаться, если я и сама не могу пересилить этот страх...

Глава третья

О не слишком-то приятных встречах и новых обстоятельствах

На следующий день как раз выпадал выходной, и мы с Тавером и Аниль заранее договорились вместе съездить в город. У каждого, конечно, там планировались свои дела, но вместе и ехать было веселее, и в складчину дешевле за экипаж платить. С финансами у меня по-прежнему было напряженно. На необходимые расходы приходилось тратить оставленный мне Анной Викторовной неприкосновенный запас. Конечно, после победы в турнире и королевского указа нас приравнили к остальным студентам и даже положенное пособие собирались платить, но пока еще ни разу не выплатили.

Само собой, после ночного разговора с Рефом у меня в душе царил полный сумбур. Я просто не знала, как мне быть дальше. Рискнуть и довериться или все-таки руководствоваться голосом разума. Да и противные мысли посещали, что раз Реф уходит на боевой факультет, то не очень-то я ему и нужна. Но одно дело — мои догадки. А кто знает, как на самом деле?

Такие вот размышления мучили меня, пока мы с ребятами ехали в город. По-прежнему царила холодина, и я основательно продрогла, хотя экипаж был крытый и утепленный. Тавер дремал и даже тоненько похрапывал. Аниль же, как и я, думала о чем-то явно невеселом.

— Знаешь, Кира, — пробормотала она вдруг, — не нравится мне этот холод. Какой-то он...

— Холодный? — улыбнулась я.

— Неправильный, — все так же задумчиво продолжала целительница. — И дело совсем не в том, что погода резко сменилась раньше положенного времени. Мне даже сложно объяснить, я и сама толком не понимаю, что меня настораживает. Ну вот будто бы в самом воздухе царит что-то зловещее... Как предчувствие. Не мое. А самого окружающего мира.

— Слушай, ты меня пугаешь, — поежилась я.

— Я и саму себя пугаю иногда, — губы Аниль тронула невеселая улыбка. — Ну да ладно, не будем об этом. Ты-то что такая понурая?

— Реф сказал, что сразу после сессии уходит на боевой факультет, — со вздохом призналась я. — А потом, вероятнее всего, вообще уедет из Вегарда.

Она обомлела.

— Как так? Но почему?

— Он пояснил, что так будет лучше для всех, — я пожала плечами.

— А ты что?

— А что я? Я ничего. Раз он так решил, что я могу сделать? Умолять его остаться? Если бы Реф хотел остаться, то и так остался бы, безо всяких уговоров, согласись.

— Не соглашусь, — Аниль вздохнула. — Странно у вас все как-то. Вы друг друга не понимаете и даже не пытаетесь понять. Каждый сосредоточен на собственных представлениях, и только. А ведь как просто: сделать шаг навстречу, и все. Поговорить друг с другом искренне. Ты же не можешь знать, что у него на уме. Как и он не знает, что у тебя. И так и не узнаете, если будете вести себя по-прежнему. Вот сейчас, как мне кажется, Реф не с

факультета собирается уйти. Он из твоей жизни собирается уйти. И уйдет. Причем это будет твой выбор, а не его.

Я помрачнела еще больше. По словам Аниль выходило, что Реф весь такой смиренный и послушный. Мол, как я решу, так он и сделает. Вот только мне почему-то Реф казался другим. И мои представления о нем все-таки не совпадали с тем, как он себя вел. Это несоответствие упорно меня настораживало. Тут уж либо я ошибалась, либо он преследовал какие-то свои тайные цели. Но, с другой стороны, может, это просто я старательно себя пыталась настроить против него, чтобы не так болезненно было расстаться? Хотя о каком расставании вообще речь, если мы и вместе-то не были. И, видимо, не будем.

Тавер и Аниль вышли первыми, мне же предстояло ехать дальше. С ребятами мы договорились встретиться через пару часов у городской почты, там как раз рядом всегда и экипаж можно было нанять, чтобы домой вернуться.

Минут через пятнадцать пути пришла и мне пора выходить. Снаружи оказалось намного холоднее, сразу же озноб пробрал, так что к башне смотрителя я ринулась чуть ли не бегом. Оставалось надеяться, что сам Алитерасу или же его внучка Дотти там. А то вот будет мне весело, если их на месте нет.

К счастью, дверь оказалась не только не запертой, но даже чуточку приоткрытой. На всякий случай все же постучав, я собралась войти и чуть ли не нос к носу столкнулась с выходящей Дотти.

— Ой, Кира, а ты чего это к нам? — изумилась она. — В гости или по делу?

— По делу. Привет! Я же у тебя вещи свои зимние оставляла, помнишь? Хочу забрать, а то что-то холодает, — пояснила я.

— Ты немножко не вовремя, конечно, — она поморщилась, — я очень спешу, свидание у меня, — тут же игриво хихикнула и смилостивилась: — Ну да ладно, сейчас тебе все принесу, подожди немного.

И с этими словами Дотти довольно быстро умчалась куда-то через сад. А я поспешила войти в башню, пока совсем тут не околела.

Внутри все оказалось по-прежнему. Стеллажи книг, массивный стол, несколько старых кресел... Казалось, я здесь была чуть ли не целую вечность назад. Откуда-то сверху доносились приглушенные мужские голоса. Видимо, там Алитерасу беседовал с кем-то. Ну а я принялась ждать Дотти и блаженно отогреваться.

Внучка смотрителя все не возвращалась и не возвращалась. Я даже чуть было не задремала уже в кресле. Начали закрадываться подозрения, что она просто умчалась на свое свидание и зря я тут жду. Хотя это я, конечно, драматизировала, прошло минут пятнадцать от силы.

Сверху послышались шаги. Я уже собиралась здороваться с Алитерасу, но по винтовой лестнице спустился совсем не он. В горле замер ком ужаса, я даже инстинктивно в кресло вжалась. Самое обидное, что от резко нахлынувшего страха чуть ли не парализовало, я бы сейчас даже при всем желании не смогла бы подскочить и сбежать.

— Кира? — Александр, похоже, не ожидал меня здесь увидеть. — Надо же, какая встреча, — усмехнулся он.

— Что ты здесь делаешь? — настороженно спросила я.

— Судя по твоему перепуганному виду, ты сразу сочла, что я тебя караулил? — ему явно

показалось это забавным. Алекс сел в кресло напротив и смотрел на меня с нескрываемой иронией.

— Извини, если разочарую, но я о тебе уже и думать забыл, — продолжал он, — так что можешь не бояться. Видишь ли, ты интересовала меня ровно до того момента, как выставила себя круглой дуручкой.

— Это когда, интересно? Когда избавилась от твоего клейма? — во мне нарастала злость, заглушив даже страх.

Вот насколько же Алекс наглый! Ментальное воздействие ведь вообще считалось преступлением, и нельзя было его применять в корыстных целях. Но толку? Граф все-таки считался одним из самых влиятельных людей здесь, а я — иномирянка без роду без племени, еще и уникальный маг. И кому бы больше поверили стражи порядка? Это и бесило больше всего: я ничего против Алекса сделать бы не смогла.

— Да, именно тогда, — он сидел расслабленно, улыбался, словно я казалась ему донельзя смешной. — Ты, конечно, внешне весьма привлекательна, но твоя глупость мгновенно убила весь интерес к тебе. А ведь до этого ты мне казалась достаточно умной девушкой, ты была достойна того, чтобы я обратил на тебя внимание. И тут вдруг так...

— Как так? — нахмурилась я.

— Видишь ли, я прекрасно знаю все, что с тобой происходило, — снисходительно пояснил Александр. — Мне оставалось только поражаться твоей наивной дуручости. Это же надо! Ты так боялась стать моей, что сама же добровольно позволила поставить клеймо собственности этому выскочке. Нет, Кира, ты мне честно скажи, ты и вправду до сих пор не догадываешься, как ловко и продуманно он тебя использовал? — граф смотрел на меня с искренним любопытством.

— О чем ты? — я даже растерялась.

— Ну как о чем, — он довольно улыбнулся, ему явно доставляло удовольствие все это говорить, словно бы маленькая, но приятная месть. — Ты сама логически подумай. Конечно, вы все такие молодцы. Дураки, конечно, самоотверженные, но вроде как мир спасли. Не сомневаюсь, твои дружки ни сном ни духом, что у опустошителя все было продумано. На изнанке мира скопилась избыточная магия, так? И куда она, по-твоему, делась после вашего геройского подвига? К твоему сведению, магия не может исчезнуть, улетучиться и тому подобное. Иначе не было бы таких проблем с изнанкой.

— Так, а куда магия с изнанки делась? — мне даже не по себе стало.

— А никуда, Кира, — Алекс усмехнулся. — Твой распрекрасный опустошитель всю ее себе присвоил, как заранее и планировал. Но видишь ли, какая загвоздка, самой его сутью это не предусмотрено. Вобрав в себя магию, он не смог бы ее удержать. Он должен был вывести ее за пределы изнанки, тем самым закрыв прорыв. Но он поступил умнее. Твой уникальный дар многократно усилил его способности, благодаря чему опустошитель смог сохранить всю избыточную магию для себя. Да, прорыв он тоже закрыл. Но сейчас-то речь о том, что он просто тебя использовал. Сама посуди, как он удачно выставил себя благородным спасителем. Уболтал, что у тебя просто другого выбора нет. И ты, конечно, по природной глупости на все согласилась. Ну а потом именно с помощью клейма собственности он на тебя воздействовал. Думаешь, ты сама такая вся отважная и самопожертвенная побежала за ним на изнанку мира? — хмыкнул Александр, не сводя с меня презрительного взгляда. — Нет, Кира, это он тебе такой идиотский порыв внушил.

— Я не верю ни одному твоему слову, — дико хотелось взять что-нибудь тяжелое и

запустить этим в его самодовольную физиономию, только бы стереть эту гадкую ухмылку.

— Естественно, не веришь, — Алекс и бровью не повел, — ты же под его ментальным воздействием, вся такая якобы влюбленная и готовая за него хоть жизнь отдать. А ты вот возьми и хотя бы ради интереса проверь мои слова, Кира, — посоветовал он не без злорадства. — Уверен, очень удивишься.

Я не успела послать его к демонам изнанки, с лестницы послышался голос Алитерасу:

— Ну вот, господин граф, нашел! — смотритель спешно спустился к нам с каким-то старым свитком в руках. — О, Кира, ты здесь откуда? — удивился он, завидев меня.

— Благодарю, — Алекс поднялся с кресла и забрал у старика свиток. И напоследок не без усмешки бросив мне: — Удачи, — граф ушел.

Почти тут же появилась Дотти с моим пуховиком в руках. Внучка смотрителя принялась о чем-то спорить со своим дедом, но я не прислушивалась. Слова Александра до сих пор звучали у меня в ушах. И, что самое важное, за все время нашего разговора в его глазах ведь ни разу не мелькнул серебряный отблеск одержимости.

В то время, когда мы с ребятами возвращались домой, снова пошел снег хлопьями. Я задумчиво смотрела в окно экипажа и молчала. Зато Тавер ворчал вовсю:

— Нет, где это видано, ну и халтура!

Дело в том, что в город он ездил с целью купить монокль для Зули. Просто наш артефактор прекрасно понимал, что сделай он сам, то непременно какой-нибудь побочный эффект вылезет. Вроде его уже крылатого «Надеюсь, оно не рванет». Потому и решил схитрить, приобрести самый обычный монокль и Зуле его подарить. Все-таки мало ли, с каким бы сюрпризом артефакт оказался, а зомби нашего мы все любили.

Но вот незадача, уже в экипаже Тавер случайно будущий подарок уронил, и стеклышко выпало из крепежа. Теперь вот пришлось ремонтировать.

Аниль тоже была на своей волне. Довольно зловеще изрекла:

— Снова снег...

— Зима, — Тавер пожал плечами. Его сейчас явно куда больше волновала починка монокля, чем несвоевременные погодные явления.

— Вообще-то еще осень, — напомнила целительница. Наверное, ей было даже немного обидно, что никто ее мрачных предчувствий не разделяет.

Меня-то уж точно сейчас погода мало интересовала. Слова Александра упорно не шли из головы. Нет, конечно же, я ему не поверила. Да и как вообще можно ему верить? Просто нарочно наговорил гадостей. Пусть я его вроде как больше не интересовала, но самолюбие-то у Алекса уж точно было задето. Вот он и отыгрался.

Но что бы он ни наговаривал на Рефа, меня зацепила всего одна фраза: «А ты возьми и проверь мои слова». В том-то и дело, что я ведь и вправду вполне могла их проверить. И к моменту возвращения домой я все-таки решила так и сделать. Ведь кое-что мне не давало покоя еще и до гадких слов Александра. Почему-то ведь какое-то внутреннее наитие тормозило мои чувства, не давало поверить, что я влюблена искренне. Что-то же понукало меня держаться от Рефа подальше. А вдруг... Вдруг это как раз таки порыв истинных эмоций на фоне ненастоящих остальных? Вдруг это моя боевая магия защищает меня от потенциальной опасности? Оставалось лишь это проверить. И либо задавить червяка сомнений, либо... Впрочем, я ни мгновения не сомневалась, что никакого ментального воздействия не обнаружится. Ну не такой Реф, совсем не такой.

Мы приехали как раз к ужину. Но я сослалась на отсутствие аппетита и сразу поднялась в комнату. Засунув пуховик в шкаф, я спешно принялась за стопку книг у меня на тумбочке. Книги были библиотечные, которые долго выпрашивать пришлось. Увы, хоть нам вроде как «объявили амнистию», никто особых поблажек не делал. И занудный библиотекарь в том числе. В последний раз за книгами пришлось идти с Граном, а то одной бы мне точно ничего не светило. Для пущего эффекта оборотень решил даже превратиться. Правда, в итоге получился хомячок. Но настолько злющий, что библиотекарь возражать не решился. Так я и обзавелась несколькими очень нужными учебниками.

Выбрав толстенный справочник по боевой магии, я быстро пробежала глазами оглавление, пока не нашла нужную мне главу. Сначала там рассказывалось о разнообразии ментальной магии, способах ее применения, и под конец был упомянут самый простой метод обнаружения. Так сказать, «для чайников». Ведь чисто теоретически опытный боевой маг запросто бы ментальное воздействие распознал. Если только оно не особо скрытое, как в случае с Алексом было.

Несколько раз перечитав и основательно запомнив, я еще больше утвердилась в решимости это осуществить. Тем более для проверки ничего особого не требовалось. Нужно было лишь дожждаться ночи.

Чтобы побыстрее скоротать время, остаток вечера я провела за чтением. И вот ведь странно, в стопке среди своих книг я вдруг обнаружила незнакомый фолиант. Во-первых, я его точно из библиотеки не брала. А во-вторых, он был написан рунами второго круга. Я-то только третьего могла прочесть. Да и книга эта... Явно старинная, потрепанная временем, с отделанными потемневшим металлом краями обложки — она выглядела даже немного зловеще. Правда, что именно в ней зловещего, я так и не смогла понять. Просто так казалось, и все.

Но особо меня эта книга не заинтересовала. Наверняка Дарла или Аниль по ошибке положили в мою стопку. Заберут потом.

Спать укладывались под непрестанную болтовню Дарлы. У нашей некромантки были прямо-таки грандиозные планы.

— Завтра, к сожалению, у нас день практики, но послезавтра снова лекции, и тогда я уже увижу моего некропупсика! Хм, а может, прямо завтра наведаться в их Дом факультета? — она на мгновение задумалась. — Хотя нет, это уже будет как-то немного навязчиво.

— Или много, — уточнила Аниль.

— Но, с другой стороны, девушка должна быть смелой! — снова воодушевилась Дарла. — Наше счастье в наших руках!

Лично мне казалось, что ее внезапная влюбленность в некроманта вполне объяснима. Ей просто стало скучно, вот она и придумала себе развлечение. Цветень-то из-за внезапных холодов потихоньку впадал в спячку, так что на все сюсюканья хозяйки реагировал уже вяло. Да и Зуле досталось. Именно от скуки же Дарла начала на него ворчать. По принципу «к чему бы придраться». Ну а теперь вот нашла, куда выплескивать свою неумную энергию. И снова я поймала себя на мысли, что завидую. Как бы и мне самой научиться относиться ко всему в жизни проще.

После того как девчонки заснули, я на всякий случай подождала еще около часа. Потом уже тихонечко встала, оделась и вышла из комнаты. В Доме царила тишина. Видимо, парни тоже уже спали. Спустившись по лестнице, я пересекла гостиную и вышла на улицу. Снег хоть и перестал валить, но и растаять еще не успел. Но я не обращала внимания на холод, направилась за Дом, в старый, давно заброшенный сад, здесь же размещалась и пристройка с апартаментами Зули, сюда же выходили и окна нашей спальни. Главное, что мужской в другую сторону. Я все-таки опасалась, что вдруг Реф не спит и мои манипуляции заметит. Явно же сразу догадается, что именно я делаю. У него-то познаний хватает.

Следуя прочитанному в справочнике по боевой магии, я палкой прямо на снегу начертила круг с простейшими рунами, которые даже я с моим уровнем знаний запомнила без труда. После чего встала в центр круга и замерла с вытянутыми вперед руками, ладонями вверх. Наверное, со стороны это выглядело, будто я жду, когда мне посыплется манна небесная. Но на деле я ждала ночное светило. И пусть пока серая пелена его скрывала, но оно хоть как должно было отозваться на рунный круг.

Между тем из пристройки вышел любопытствующий Зуля. Но стоял в стороне, не вмешивался. Видимо, догадывался, что я занята чем-то важным. Мне вообще он казался далеко не таким простоватым и наивным, каким выглядел. Хватало у него и проницательности, и ума. Просто, по сути, он ведь был совсем другим существом. Не человек и не маг. Наполовину зомби, наполовину голем. Жутковатый на вид, но при этом, наверное, самый добрый из нас.

Минут десять прошло без каких-либо изменений, я уже даже устала руки держать. Но наконец в серой пелене неба появился крохотный проблеск. Тонкий луч ночного светила заскользил по начертанному на снегу кругу, руны замерцали голубоватым светом.

Как описывалось в справочнике по боевой магии, дальше должно было происходить следующее: если ментальное воздействие имеется, то ладони мерцают. И степень мерцания покажет, какой силы воздействие.

Но руны на снегу светились, а ничего больше не происходило. Впрочем, что и требовалось доказать. Ничего такого нет. Это все просто моя паранойя.

И я уже собралась опустить руки, как вдруг на кончиках пальцев зажглись голубоватые сполохи. Ошарашенно замерев, я не сводила с них взгляда. Но это было только начало... Мерцание неумолимо разрасталось, пока мои ладони не засветились целиком. Да так ярко, что даже смотреть стало больно. Но я просто не могла отвести глаза.

Через мгновение все погасло. Тучи снова скрыли ночное светило. А я так и стояла, вытянув руки, посреди самого собой смазавшегося и погасшего рунного круга. Медленно я поднесла ладони к лицу, словно силясь понять. Может, мне почудилось? Пожалуйста, пусть мне почудилось! Ведь такой ритуал всегда показывает только истину!

Неспешно ко мне подошел Зуля. Тоже внимательно посмотрел на мои ладони и вдруг протянул негромко:

— Ре-еф.

Он словно бы просто констатировал очевидный факт. Факт, в который я очень не хотела верить.

— Реф... — эхом повторила я.

От обрушившегося осознания даже в глазах защипало. Не знаю, как насчет остальных слов Алекса, но по поводу ментального воздействия он оказался прав. Ведь из-за клейма собственности никто другой бы просто не смог применить ко мне ментальную магию.

Никто, кроме Рефа.

Я все-таки не удержалась и всхлипнула.

— Какой же это все-таки лживый мир. Ничего, ну вот ничего нет настоящего... Никому нельзя верить, Зуля. Вообще никому...

— Зу-уле мо-ожно, — тут же возразил он.

— Ну если только тебе, — я слабо улыбнулась. — А так... Я даже самой себе верить не могу. И не знаю... Не знаю, что мне теперь делать... Вот что мне делать, Зуля? Как теперь быть?

— Спа-ать, — ответил он вполне очевидное. — Вре-мя мно-ого.

— Ну да, спать, — тихо пробормотала я. — И никому теперь не верить. Тем более ему. Пусть уходит на свой факультет, уезжает в Адгент и клеймо с собой забирает. Правильно я говорю? — я перевела взгляд на зомби.

— Не-ет, — задумчиво протянул он, смотря на небо сквозь новенький монокль, — Кира уйде-ет ра-аньше.

Глава четвертая

Об очередном тревожном звончке

Утром я проснулась в отвратительнейшем настроении. Мало того что после вчерашнего ночного ритуала с рунами я еще полночи не могла заснуть из-за тяжелых мыслей. Но и, наконец уснув, в результате лишь промучилась бессвязными кошмарами.

Остальные обитатели Дома еще спали. Даже Зуля пока не показывался. Так что я сидела на кухне в гордом одиночестве, пила кофе, который на волне дурного настроения казался мне безвкусным и даже гадким, и занималась тем же, что и все последнее время: думала, как же мне жить дальше. Само собой, я теперь не верила Рефу. Но, с другой стороны, зашкаливающая влюбленность тоскливо советовала не спешить с выводами, сначала разузнать конкретней про это треклятое ментальное воздействие. Вдруг это как раз таки что-то очень полезное, исключительно мне во благо. Я решила все же к ней прислушаться. Увы, сегодня был второй выходной, но зато завтра я планировала осторожно расспросить на этот счет одного словоохотливого преподавателя боевой магии. В справочнике упоминалось, что можно конкретизировать, как именно ментальное воздействие проявилось. Но это уже относилось к тем знаниям, которые в библиотеке первокурснику не раздобыть.

— Доброе утро, — Реф вошел на кухню. Сонный и хмурый, он явно был с утра пораньше не в настроении. Так ему и надо, не одной же мне страдать.

— Доброе, — я старательно пыталась не показать свое жгучее желание устроить ему допрос с пристрастием. Да и толку, если бы я спросила? Раз уж он втайне ментально на меня влиял, то явно не собирался пояснять этих своих подлых действий.

Но, к счастью, наш тет-а-тет почти тут же нарушил Гран.

— Видели, сколько снега за ночь навалило? — возмущался он прямо с порога. — Нет, ну что за бардак с погодой! Мало того что снег идет намного раньше положенного, так он, похоже, теперь и таять не собирается!

И вправду теперь пустырь вокруг Дома оккупировали сугробы. После завтрака наши парни дружно, да еще и с Зулей за компанию, взялись это дело расчищать. Сначала, конечно, попытались магически, но вот ведь странность, тут же снег повалил со страшной силой. А стоило унять магию, как и снегопад прекратился.

— Нет, это точно не к добру, не бывает таких совпадений, — зловеще пророчествовала Аниль, стоя на крыльце и зябко кутаясь в теплую шаль.

Я же согревалась горячим чаем. Ну а Дарлу, похоже, грела ее пылкая любовь.

Так мы втроем и стояли. На уборку снега мужская половина факультета нас не взяла, так что мы довольствовались лишь созерцанием. Как говорится, можно вечно смотреть на четыре вещи: как горит огонь, как бежит вода, как кто-то работает и как Зуля орудует лопатой направо-налево, закидывая снегом своих «коллег» по расчистке территории.

— Вы только поглядите! — восторженный вопль Дарлы прервал мои размышления.

Я перевела взгляд туда, куда указывала чуть ли не подпрыгивающая на месте некромантка. В нескольких метрах над пустырем с неслабой скоростью кто-то мчался. Лишь когда сей неопознанный летающий объект более-менее приблизился, стало ясно, что это тот распрекрасный некромант. Не сбавляя скорости, он пролетел над Домом и улетел в сторону леса.

— Потрясая телесами, некр мчится над лесами... — в воцарившейся тишине изрек Тавер.

— Тавер! — возмущенно взвизгнула Дарла. — Какими еще телесами?!

— Ну ладно-ладно, — стушевался он и тут же скорректировал: — Потрясая волосами, некр мчится над лесами.

— Где ты видел, чтобы он волосами тряс! — продолжала возмущаться Дарла. — Его чудеснейшие волосы могут только элегантно развеиваться!

— Тавер, лучше молчи, — усмехнулся Реф, — на святое покушаешься.

Но артефактор сделал последнюю попытку угодить:

— Громко бряцая костями, некр мчится над лесами! — оптимистично продекламировал он, наивно надеясь, что излюбленную тему костей Дарла уж точно оценит.

Она не оценила. Видимо, ее распрекрасный некромант был столь совершенен, что бряцать костями ему не полагалось. По крайней мере, своими собственными. Уперев руки в бока, Дарла грозно Тавера предупредила:

— Еще пара рифм по этому поводу, и у нас появится еще один зомби!

— Тавру-уля! — тут же радостно подмигнул будущему собрату Зуля.

Бедный артефактор аж побелел.

— Все-все, все дружно молчим, — хохотнул Гран, — а то как бы еще не прибавились Грануля, Рефуля, Анюля и Кируля. И будет тогда у нас факультет уникальных зомби.

Ребята со смехом принялись обсуждать такую перспективу, а я настороженно задумалась. Левитация все-таки относилась к боевой магии. Да, конечно, теоретически этому можно было научиться и остальным, но тут уж требовались весьма выдающиеся способности. Причем преподавали подобное лишь на последних курсах. И отсюда вопрос: как это некромант-первокурсник умудрился лететь, да с такой скоростью?

— А вам не показалось странным, что он вообще левитировать умеет? — задумчиво пробормотала я.

— А что тут странного? — фыркнула Дарла и с восхищением вздохнула: — Он же совершенство...

Остальных этот вопрос явно мало волновал. Лишь Реф выглядел хмурым и задумчивым, но он не стал озвучивать свои мысли на этот счет. А мне в очередной раз подумалось, что не зря некромант с самого начала показался подозрительным. Хотя тоже не факт, ведь мне в последнее время чуть ли не все поголовно такими кажутся.

И словно в унисон моим размышлениям я вдруг почувствовала уже знакомый взгляд. Едва сдержала порыв оглянуться. Решив, что тут если кто-то и сможет помочь, то только Гран, я, все так же не оборачиваясь, поспешила к нему.

— Кира, ты осторожней, — не сразу заметивший меня оборотень, едва не ударил с размаху лопатой.

Я отделалась лишь легким испугом, ну и снегом меня обсыпало немного. Старательно отряхивая снежинки, я негромко произнесла:

— Гран, ты только стой сейчас смирно и не оглядывайся.

Он явно с трудом подавил желание тут же обернуться.

— А что такое? — насторожился он.

— Позади нас, на крыше Дома, сидит птица, — я понизила голос вообще до шепота. — Я постоянно ее вижу в последнее время и даже взгляд ее чувствую. Но вот что странно, стоит на нее посмотреть, она как будто в воздухе растворяется. Ты случайно не знаешь, что это за

птица такая? Я просто подумала, что ты, как оборотень, хорошо в местной фауне разбираешься.

Гран нахмурился.

— Судя по твоему описанию, очень похоже на тиуна. Но мне в любом случае самому взглянуть нужно.

Мы дружно обернулись. Таинственная птица и впрямь обнаружилась на крыше. И, конечно же, снова исчезла.

— Точно тиун, — констатировал Гран.

— И что это? — любопытствовала я. — Просто такая местная птица?

— Нет, это не то чтобы живое существо, — оборотень покачал головой. — По сути, это визуальное проявление чьей-то магии. И если она преследует тебя, то тут все очевидно: некто постоянно за тобой следит.

— Следит? — я обомлела. — Но кому я сто лет сдалась?

— Может, графу тому одержимому, — выдал Гран самый очевидный вариант.

— Да он вроде отстал уже... — неуверенно пробормотала я.

— Тут еще, понимаешь, какое дело. Тиунов заметить не так просто. Их вообще обычно в военное время использовали для разведки там или слежения. Теоретически кто-то мог наблюдать за тобой с самого первого дня здесь. Просто, чтобы обнаружить тиуна, нужно быть чувствительным к магии. А ты-то у нас магом недавно стала. И вообще, мало ли, вдруг есть какая-то тайная служба, которая за всеми иномирцами следит.

— Ну это вряд ли, — я невесело усмехнулась. — Лично у меня с первого дня здесь сложилось стойкое впечатление, что никому иномирцы и задаром не нужны. Как хотите, так и выживайте... Слушай, Гран, а как от этого тиуна избавиться?

— А никак, — он развел руками. — Это чужая магия. Она лишь прикреплена к тебе, но ты на нее воздействовать не сможешь. Да и никто не сможет, кроме хозяина. Так что тут единственный вариант: вычислить, кто за тобой наблюдает, и доступно ему объяснить, что так делать нельзя. Ты на этот счет лучше у Рефа спроси, все-таки тиуны — это из разряда боевой магии.

Я ничего не ответила. Но, видимо, моя реакция на такую перспективу весьма красноречиво отразилась на лице. Гран покачал головой.

— Станные вы люди, слов нет. Чего друг другу жизни не даете? Или в твоём мире так принято?

— Да, Гран, — мрачно подтвердила я. — В моём мире так принято. Держаться подальше от тех, кому нельзя доверять.

Оборотень даже обомлел.

— Не доверять? Кира, ты чего? Ты Рефу не доверяешь?

— А ты? — в свою очередь, поинтересовалась я.

— Доверяю, конечно! Он же мой друг! — столько праведного возмущения было в его голосе, словно я про какое-то кощунство говорила.

— Ну понятно, — я решила закруглять разговор, а то и так уже остальные на нас поглядывали, явно любопытствуя, о чем мы тут секретничаем. — Спасибо, что насчет тиуна разъяснил. Буду теперь думать.

Вот только пока у меня и мысли не было, что с этим делать. Конечно, вариант, что это Алекс за мной наблюдает, казался самым логичным. Но, с другой стороны, во время нашей последней встречи его глаза ни разу не выдали прежней одержимости. А что, если вправду за

мною следит кто-то другой и уже давно, просто я только теперь замечать это начала?

Пока парни продолжали возиться со снегом, мы с Дарлой и Аниль занялись приготовлением обеда. Все трое в глубокой задумчивости, и каждая на своей волне.

— Я вам говорю, — продолжала зловеще «каркать» целительница, доставая из шкафа продукты, — все это неспроста и не к добру. Это не просто снег! Это знак!

— Знак чего? — насторожилась я.

— Того, что зима скоро, — фыркнула Дарла. — Эх, мне бы ваши проблемы. Я бы вот тоже хотела только снегом заморачиваться.

Видимо, после того как увидела своего возлюбленного, она совсем впала в коматозное состояние. Переставляла сейчас тарелки на столе из одной стопки в другую. То ли создавала видимость деятельности, то ли вправду считала, что нам помогает.

— Так, а ты чего заморачиваешься? — не поняла я. — Встретишься на днях со своим некромантом, познакомишься, он в тебя влюбится без памяти, и будете с ним устраивать романтические ночные прогулки по кладбищу.

Дарла вздохнула.

— А вдруг я ему не понравлюсь? Он же такой... такой... — она мечтательно закатила глаза, — совершенный... А я все же немножечко не совсем совершенная.

Мы с Аниль переглянулись. Если уж у Дарлы проблеснула самокритика и возникли сомнения, дело явно было серьезным.

— В любом случае не расстраивайся раньше времени, — ободряюще улыбнулась я. — Вот я уверена, что все у вас с этим совершенным некромантом будет замечательно. Не сомневаюсь, Аниль тоже так думает.

Меланхоличная Аниль явно думала иначе, но все же солидарно кивнула.

— Девушки-красавицы! — с потолка вдруг свесился довольно улыбающийся Алем. — А у меня для вас есть замечательная новость!

— Это какая? — тут же спросила я.

— Я закончил с чердаком и коридором, так что теперь очередь преобразования вашей комнаты! — торжественно огласил он таким голосом, каким обычно ведущие телешоу объявляли о выигрыше в миллион.

Но это и вправду была отличная новость! Учитывая, что на улице так резко похолодало, в нашей комнате сквозило еще сильнее. Да и хотелось бы уже спать в нормальной спальне, а не в пародии на нее.

— Как здорово! — Аниль даже от радости в ладоши хлопнула.

— Вот-вот, — довольно закивал дух, — вы только представьте, какая красота будет! И стены залатаю, и окно заменю, и даже всю мебель вам улучшу! А то сколько вы, бедненькие, мучаетесь! На этих же продавленных кроватях со скомканными матрасами наверняка очень неудобно спать! Причем, заметьте, за вашу спальню я берусь в первую очередь, потом уже мужской займусь. Я парней предупредил, они не против. Так что скоро-скоро у вас будет роскошная комната! Ну? — он хитро улыбнулся. — И кто у нас самый лучший дух?

— Ты, Алем! — со смехом ответила я.

— Лучше всех! — подтвердила Аниль.

— Без сомнений, — тут же добавила Дарла, которая, похоже, даже от мыслей о своем возлюбленном отвлеклась.

— Я знал, что вы оцените, — Алем аж сиял от гордости за себя. — Я завтра же

приступаю к ремонту! Займет он несколько дней. Ну а вы пока подумайте, где это время спать будете.

Наш радостный энтузиазм сдулся так же быстро, как и возник.

— То есть как? — обомлела Аниль.

— Ну, милые мои, пока я буду приводить комнату в порядок, там невозможно будет жить, — Алем развел руками. — Дело-то это не мгновенное. Мне и стены заново выстраивать надо. Вряд ли вам понравится жить в комнате без стен, так ведь?

— Ну а куда нам перебираться? — растерянno пробормотала я. — Ты не можешь нам хотя бы на время еще одну спальню создать?

— Могу. Только это будет длиться столько же, сколько и ремонт вашей. Единственное, что могу предложить, это увеличить размеры мужской спальни и поставить там перегородку. Почти отдельная комната получится. Ну или в гостиную перебирайтесь, или в коридор. Только учтите, что камином я пока не занимался, и по ночам более-менее тепло только в спальнях.

— Ну а как-то ускорить ремонт комнаты ты не можешь? — тоскливо спросила я.

— Вообще-то это дело небыстрое, — важно заявил дух. — Дом-то сколько стоял неухоженный! Само собой, я за один день его в достойный вид все равно привести не смогу!

На мой взгляд, Алем очень даже мог. Просто он дотошно размышлял над каждой деталью. К примеру, не так давно несколько дней обдумывал, какие же шторы в гостиной сделать: в цветочек или в горошек. Благо вариант Дарлы — в трупки — он сразу отверг.

— Так что давайте решайте быстро, — продолжил Алем. — К ремонту я приступаю уже завтра, у вас еще полно времени, чтобы куда-нибудь перебраться, — с этими словами он шустро втянулся в потолок.

— Нет, ну почему если что-то хорошее, то обязательно с подвохом? — вздохнула я.

— Чтобы не расслаблялись, — фыркнула Дарла. — Ничего не поделаешь, придется парней потеснить, пока Алем нашу комнату по кирпичику разбирать будет.

— Я вообще себе это с трудом представляю, — проворчала Аниль. — У них спальня по размеру как наша. Вот вы сами рассудите, куда там еще три кровати поставить и шкаф со столом.

— Так ведь Алем вроде обещал комнату увеличить, — напомнила я.

— Ага, обещал, — целительница не стала спорить. — А еще он обещал на позапрошлой неделе ванную в нормальный вид привести, но до сих пор размышляет над тем, какой формы зеркало там лучше повесить. А добавить пару кресел в гостиную он обещал дней десять назад, но тоже пока все на стадии обдумывания и созерцания. Вот вы сейчас скажете, что я опять все драматизирую, но, помяните мое слово, нам теперь до лета нашей комнаты не видать. Учítывая, с какой скоростью Алем все делает.

— Я все слышу, между прочим, — раздался обиженный голос духа. — Вот всегда так. Стараешься-стараешься, а в ответ только критикуют!

— А ты докажи, что зря критикуем, — тут же предложила я. — Возьми и быстренько вопрос с комнатой уладь.

В ответ Алем пробурчал что-то невнятное и больше в разговор не вмешивался.

Парни к такому известию отнеслись философски. Мы как раз собрались все за обедом.

— Да ладно, потеснимся, — Гран пожал плечами.

— Долго тесниться-то придется, — Тавер вздохнул. — После спальни девочек Алем за

нашу приняться обещал. Так что мы все так же дружно перекочуем из одной комнаты в другую.

Я ждала, что Реф скажет, мол, мне-то это не грозит, я на другой факультет перевожусь, но он молчал. Выглядел очень задумчивым и хмурым. Меня, конечно же, мучило любопытство, какие такие мысли его терзают, но я могла лишь теряться в догадках.

— И когда Алем вашу комнату разбирать начнет? — все так же уныло поинтересовался Тавер.

— Сказал, что с завтрашнего дня, — Аниль вздохнула. — Скорее всего, как только мы на занятия уйдем. Так что вещи и мебель уже сегодня перетаскивать надо.

— Значит, давайте быстро обедать и сразу переездом займемся, нечего тянуть до вечера, — предложил Гран. — Тем более мне сегодня еще одно очень важное зелье приготовить нужно.

Больше всего вещей оказалось у Дарлы. Начиная от кучи одежды и заканчивая коллекцией черепов. А меньше всего, конечно, у меня. Пока парни перетаскивали кровати, мы освобождали шкаф. Я первым делом достала пуховик. Ведь как принесла его от Дотти, так сразу и убрала. А сейчас вот взяла в руки и замерла в растерянности. Подумаешь, ну что тут особенного, одежда как одежда. Но мне казалось, что я сейчас держу крохотный кусочек родного мира. Нахлынула страшная тоска. Такая сильная, какой не было еще ни разу за все то время, что я была здесь.

Дрожащими руками я проверила карманы пуховика. Пара помятых автобусных билетов, спутанные наушники, мелочь... И варежки. Синие вязаные варежки с узором в виде белых снежинок. Меня словно бы что-то острое кольнуло в сердце. Я просто вспомнила эти варежки. Вспомнила, как кто-то очень родной со смехом говорил: «Кира, ну какие олени, ты же девочка, со снежинками будет гораздо лучше!» Ни лица, ни голоса не всплыло в памяти, только эти слова. Кто их сказал? Мама? Бабушка? Я с точностью знала лишь одно: этот кто-то очень меня любил.

— Кира, с тобой что? — неожиданно меня тронула за плечо Аниль. — Все в порядке?

Не в силах ответить, я лишь кивнула. Да и что я могла сказать? Что это ужасно гадко и несправедливо вырывать человека из его родного мира? И ладно, я вроде как уже более-менее смирилась и устроилась здесь. Но как же мои родные? Каково им от моего исчезновения? Ушла и не вернулась... Уже больше двух месяцев как меня нет...

— Осторожно! — громко возопила Дарла, возвращая меня в реальность. — Гран, неси очень аккуратно!

— А что там? — полюбопытствовал оборотень, таща здоровенную запечатанную вазу, испещренную зловещими рунами. До этого она всегда стояла в углу комнаты, за кроватью Дарлы.

— Там прах одного древнего и злущего некроманта, — как ни в чем не бывало ответила хозяйка вазы.

— А тебе-то он для чего? — не поняла целительница.

— Ну как это для чего? Как только я поднаторею в некромантии до нужного уровня, я обязательно этого злодейчика оживлю!

— Зачем? — мрачно поинтересовались в один голос Гран и Аниль.

— Затем, что это мое призвание, — обиженная их непониманием, Дарла насупилась.

— Создавать другим проблемы? — хихикнул Тавер, разбиравший в это время с Рефом

стол, чтобы можно было в дверной проем вынести.

— Оживлять мертвых! — некромантка разобиделась еще больше. — Вот я всегда знала, что меня тут не ценят и не понимают! Вот возьму и уйду к своему ненаглядному!

— Это ты сейчас про кого? — озадачился Гран. — Про того летающего волосатого? Или про того, чей прах мне сейчас тащить приходится?

Они и дальше дружно препирались, но смысл слов пролетал мимо меня. Я просто стояла и смотрела на ребят. Мои друзья... Я так к ним привыкла, я очень ими дорожила. Но, как ни крути, их все же было недостаточно. Увы, у меня пока не имелось в этом мире ничего, что бы перевесило желание вернуться домой. Точнее, кое-кто все же мог стать такой опорой, но этому кое-кому я больше не верила.

Слишком тошно было обо всем этом думать. Я спешно спрятала варежки обратно в карман пуховика и сложила его в мешок с другой моей одеждой. Теперь осталось забрать только книги. И снова на глаза мне попался тот странный фолиант с рунами.

— Аниль, слушай, не твоя книга? — я окликнула целительницу, мы как раз с ней в комнате в этот момент остались вдвоем. Гран утащил вазу с прахом, Реф с Тавером — стол, а Дарла унесла дремлющего цветня.

Аниль мельком взглянула на фолиант.

— Нет, в первый раз вижу.

— Может, Дарлы? — неуверенно пробормотала я.

— Да вряд ли, — она покачала головой, — она рунным письмом точно не интересуется. Хотя мало ли.

— Ее, наверное. Иначе как бы у нас в комнате оказалась эта книга, если не моя и не твоя, — задумчиво пробормотала я. — Надо не забыть спросить у Дарлы, а то вдруг она ее потеряла уже.

То, что Алем называл «изящным расширением пространства», прямолинейный Гран назвал «архитектурным идиотизмом». Да, в спальне уместились все шесть кроватей. Но исключительно потому, что наш оригинальный призрак поставил по три штуки одна на другую. И теперь у стен напротив друг друга красовалось по трехэтажной кровати. Ну а обещанной перегородкой стала длинная громоздкая ширма, которая норовила завалиться каждый раз, когда кто-то проходил мимо. Первой жертвой едва не стал Тавер, но, на счастье, рядом как раз находился Гран. Он-то «перегородку» и успел придержать, пока нашего хлипкого артефактора не прибило.

— Жуть, — выдала Аниль явно всеобщую мысль.

— В тесноте, да не в обиде, — я вяло улыбнулась.

Меня даже не смущала перспектива, что буду спать в одной комнате с Рефом. Да и как тут вообще спать на таких кроватях? Все бы ничего, но трехэтажная конструкция выглядела шаткой и ненадежной. Мне упорно казалось, что она рухнет от первого же неосторожного движения. Причем Аниль сразу оговорила, что спать будет на самой нижней кровати.

— Правильно, — нервно хихикнул Тавер, — я на нашей тоже себе нижнюю выбрал. Чтобы, когда все это завалится, меня убило сразу и я не мучился.

Дарла заняла у нас самую верхнюю, мотивировав это тем, что потолок так рядом, словно крышка гроба, а это такое «ми-ми-ми», которое упустить нельзя. Ну а мне соответственно досталась кровать «второго этажа».

Но плюсы все же тоже имелись. У парней в спальне было ощутимо теплее, чем в нашей.

Видимо, в стенах было поменьше щелей, так что и сквозняк такой по комнате не гулял. Оставалось надеяться, что и к неудобствам я тоже со временем привыкну. Все равно особого выбора нет. Ведь если перебираться, то только в гостиную. А там в последнее время все-таки чересчур прохладно.

Весь наш переезд занял время как раз до ужина. Так что остаток вечера все занимались своими делами. Точнее, бездельничали, собравшись в гостиной и болтая о всяких пустяках. Отсутствовали только Гран и Реф.

Оборотень в это время на кухне вовсю химичил со своим архинужным зельем. Как он нам пояснил, ему удалось раздобыть редкий рецепт, который теоретически должен был пробудить в Гране его тотемного зверя. Все-таки после той нашей вылазки на изнанку мира оборотню никак не удавалось снова стать медведем. И это его страшенно удручало. Он даже начал вздыхать, мол, пусть еще какая-нибудь глобальная катастрофа случится, вдруг это поможет. Ну а теперь вот отчаянно надеялся на зелье.

А Реф ушел сразу после ужина. Мне он, естественно, не докладывался куда. Но зато Тавер обмолвился, что вроде как на арену боевых магов. Я могла лишь молча завидовать. Само собой, с того момента, как я решила держаться от Рефа подальше, ни о каком совместном обучении и речи не шло. Ну ничего, зато Вейнс мне обещал добиться пропуска на боевую арену. Книги книгами, но практикой заниматься тоже надо.

Так что вечер прошел особо ничем не примечательно. Гран тяпнул порцию получившегося зелья и теперь, довольный, ждал, когда же он медведем станет. Но пока никаких превращений не происходило. К ночи и Реф вернулся. И пришла пора укладываться спать на новом месте.

Мы с девчонками пошли в комнату первыми. Переоделись в ночные сорочки и собрались занимать кровати. Аниль-то было проще всех. Лично я забиралась на свой «второй этаж» с опаской. Зато Дарла вскарабкалась легко и без каких-либо предосторожностей. Конструкция чуть закрипела, но все же не пошатнулась и осталась на месте.

— Знаете, я хотела пожелать доброй ночи, — у Аниль вырвался нервный смешок, — но, по-моему, куда актуальней «дожить до утра».

— Девчонки, вы уже улеглись? — послышался из-за двери голос Грана.

— Да, заходите давайте, — отозвалась Дарла.

Из-за ширмы не было видно, что происходит во второй половине спальни, но вскоре свет погас — видимо, все заняли свои места.

Несмотря на опасения быть придавленной рухнувшей на меня сверху кроватью, заснула я очень быстро. Да только проспала недолго. И не только я. Грозный медвежий рык мгновенно вытряхнул из сновидения.

— Чего у вас там? — перепугалась я.

— Гран все-таки в медведя превратился? — тут же добавила Аниль.

— Ну превратился и превратился, чего рычать-то, — проворчала сонная Дарла.

В темноте сквозь ширму было видно, как зажглись несколько световых огоньков.

— Не превратился, — мрачно констатировал Реф. — Это, видимо, зелье так сказалось. Гран спит себе сладко, и его явно до утра теперь не разбудишь.

— Ну а нам-то что делать? — вздохнул Тавер. — Он спит себе довольный и храпит как медведь. А нам как спать? Я понимаю, если Зуля среди ночи что-нибудь взвояет. Но это уже совсем...

— Кстати, можно перебраться к Зуле, — зевнула Дарла. — Только не факт, что у него столько кроватей поместится, и...

Очередной грозный рыкохрап заглушил продолжение ее фразы.

— В общем, ладно, — решительно произнес Реф, — да простит нас Гран, но ему сегодня спать в гостиной. Тавер, помогай.

И парни потащили сладко храпящего оборотня из комнаты. Рычание стало не таким оглушительным, но все равно слышалось прекрасно. Пришлось засыпать под его аккомпанемент. Деваться все равно было некуда.

Глава пятая

О сердцах соединенных и сердцах разбитых

Учитывая, что целительство противопоставлялось боевой магии, я с ним не очень-то дружила. Хотя, конечно, там имелось немало всяких полезных заклятий, которые бы очень могли в жизни пригодиться. Но что поделаешь, увы, нельзя было одновременно являться и боевым магом, и полноценным целителем. Правда, я все равно пыталась хоть чему-нибудь научиться.

К примеру, на прошлой неделе лекции по целительству временно заменял другой преподаватель, суровый и мрачный. И он сказал одну весьма мудрую вещь: каким бы магом ты ни был, но целителем стать обязан, хотя бы для самого себя. И этот преподаватель учил нас, как можно экстренно отсрочить кому-нибудь смерть. Хотя для меня подобное пока было слишком сложно, все-таки я только начинала свой путь к высшей магии. Оставалось лишь для начала изучать простейшие приемы. Но пока, в любом случае, не было повода новые знания испробовать на практике. А теперь вот представилась такая возможность.

Видимо, остальные оказались не такими привередливыми, вроде бы все ребята спали. А меня доносящийся из гостиной рык мучил нещадно. Глаза буквально слипались, но пара мгновений дремоты — и очередной «гырр-р-р-ах-хыр-хыр-хыр» тут же вытряхивал обратно в бессонную реальность. Промучившись так пару часов, я вдруг вспомнила об одном полезном магическом приеме, которое нам преподавали на последней лекции по целительству. Такое простенькое, но такое полезное заклятие крепкого и здорового сна. И я тут же на радостях его применила и мгновенно вырубилась.

Но то ли сказалось мое пока корявое владение магией, то ли у боевых магов в целительстве все наперекосяк, только сработало заклятие как-то странно. Да, я спала. Но при этом я видела чужие сны.

Судя по танцующим нечто напоминающее ламбаду скелетам в розовых балетных пачках, первым делом я оказалась во сне у Дарлы. Не считая милейших танцоров, вокруг, на кладбище, больше никого не было. Но почти тут же из ближайшей могилы выкопался тот распрекрасный некромант. Танцующие скелеты тут же завизжали не хуже восторженных фанаток. Отплевываясь от земли, возлюбленный Дарлы кое-как встал на ноги, огляделся гордым взором и изрек...

Но что именно он изрек, я не успела услышать, сон сменился. Теперь вокруг простирался необъятный зрительный зал, забитый до отказа. Собравшиеся хлопали стоя, некоторые даже утирали слезы умиления. А на сцене довольно раскланивался сияющий Тавер.

— Благодарю, дорогие зрители! А теперь послушайте еще одну автобиографическую поэму. Называется «Величайший из артефакторов».

К счастью, поэму мне все-таки слушать не пришлось. Теперь я уже оказалась на цветущей лужайке. Здесь, под раскидистым дубом, устроила пикник влюбленная парочка. Гран и Аниль кормили друг друга клубникой и счастливо ворковали. Рядом с оборотнем наша целительница казалась еще меньше. Прямо-таки идеальное сочетание получалось: он — большой и сильный и она — маленькая и беззащитная. Но, самое интересное, в реальности я никаких у них романтических порывов друг к другу не замечала. Да и неясно

было, чей это вообще сон: Грана или Аниль.

Но ответ угадался сразу же, едва пейзаж сменился. Теперь вокруг мрачно простиралась пещера, и здесь, на груди листвы, спал здоровенный медведь. Причем тут-то он не храпел. Все с довольной улыбкой бормотал:

— О-о-о, я — медведь... Я большой и страшный медведь... О-о-о, завидуйте... Ужасайтесь... Почешите мне правое ухо...

Хотя мне это и казалось жутко забавным, но, с другой стороны, как-то уж совсем некрасиво было за чужими снами подглядывать. Вот если бы знала, что целительское заклятье таким побочным эффектом вылезет, все-таки не рискнула бы его применять.

Но не успела я толком в этом раскаяться, как сновидение вновь сменилось. Теперь вокруг не было ничего конкретного, лишь мягко и лениво клубился туман приглушенных оттенков. Он упорно навевал мне ассоциации с большой и мягкой периной. Хотелось прилечь на него и уснуть. Интересно, как это вообще — спать во сне? Только теоретически это был все же не мой сон.

Набравшись решимости, я позвала:

— Реф! Реф, ты здесь?

И пусть остальные в своих сновидениях меня заметить не могли, но мне очень хотелось, чтобы тут все же было иначе. Но, похоже, я ошиблась.

— Реф! — снова позвала я, уже не веря в результат.

Ответа не последовало. Да и учитывая, что этот сон не спешил меняться, похоже, он уже принадлежал мне, а не кому-то другому.

В тумане я блуждала недолго. Неожиданно он чуть расступился, и пред глазами предстала открытая деревянная веранда дома среди леса. Я сразу же вспомнила это место. Оно ведь уже снилось мне однажды. Когда Реф в третий раз меня поцеловал, передавая свою магию. Надо же, значит, мое сознание или подсознание, кто его знает, все-таки сохранило этот образ.

Подойдя поближе, я, как и в тот раз, забралась на перила. Сидела, смотрела на лес и думала о том, насколько же это странно — осознавать саму себя во сне. И ведь чисто теоретически я могла бы и по своей воле менять сновидение, но почему-то это упорно не получалось.

Не знаю, сколько прошло времени. Все-таки тут оно воспринималось совсем иначе. Присутствие Рефа я почувствовала раньше, чем его увидела.

— Ты пришел в мой сон, — констатировала я, не оборачиваясь, чтобы он все-таки не увидел мою радостную улыбку.

— Учитывая, что в реальности ты от меня бегаешь, это, похоже, единственная возможность нормально с тобой поговорить, — Реф подошел ко мне сзади и приобнял за плечи.

Я не стала отстраняться. В конце концов, это просто сон. А в объятиях Рефа так хорошо...

— И все же, Кира, в чем дело? — тихо, но очень серьезно спросил он.

Я ничего не ответила. Конечно, хотелось заявить, что он — обманщик, который всего лишь меня использовал в своих корыстных целях. Ритуал ведь неопровержимо доказал применение ментальной магии. Но если рассудить логически, я ведь и в данный момент была под этим воздействием. И узнай Реф, что я «взбунтовалась», вполне может еще сильнее мое сознание подкорректировать. Конечно, мне не хотелось верить, что он способен на

такую подлость. Но и всецело доверять ему я не могла.

Так и не дождавшись моего ответа, Реф произнес:

— Знаешь, я многое могу понять, но и мое терпение небезгранично. И стоять в стороне, наблюдая, как ты рушишь все между нами, я тоже не собираюсь.

— Между нами ничего нет, чтобы это рушить, — парировала я. Хотела высвободиться из его объятий, но он не отпустил. Развернул меня к себе.

— Ты уверена? — Реф улыбался. Чуть лукаво. Так, словно бы знал все, что я чувствовала. Ну да, как ему не знать, если он сам, весьма вероятно, все это и создал ментальной магией.

— Уверена, — упрямо ответила я.

— Напрасно, — прошептал он, едва не касаясь губами моих губ. — Ты очень и очень ошибаешься. Я непременно тебе это докажу.

Но, к счастью или к сожалению, за мгновение до поцелуя я проснулась.

Утром мне стало понятно, почему зомби считаются злыми и кровожадными существами. Ничего удивительного. Они же спали себе в могилах мертвым сном, а тут их кто-то заставил проснуться и что-то делать. Вот примерно в таком состоянии свежевыкопанных зомби и находились все обитатели Дома, стараниями Грана страшно невыспавшиеся. Зато сам оборотень сиял хорошим настроением.

— Вы чего такие все мрачные? — весело поинтересовался он за завтраком. — Жизнь прекрасна! Я, правда, сегодня плохо спал чего-то, да и в гостиной как-то оказался. Что? — он чуть не подавился под нашими взглядами. — Вы что все на меня так смотрите?

— Гран, слушай, когда там эффект твоего зелья пройдет? — Реф не стал ходить вокруг да около.

— А чего? Эффект вроде и не начался пока. Я же в медведя до сих превратиться не могу.

— Эффект очень даже начался и храпел всю ночь так, что стены тряслись, — пробурчала Дарла. — Так когда там зелье выветрится?

— Так оно же, это... на всю жизнь, — Гран совсем растерялся.

— А сварить какое-нибудь зелье от храпа ты не можешь? — с робкой надеждой спросила Аниль.

Понурый оборотень лишь покачал головой. Ну вот, супер. Магический мир и все такое, а с банальным храпом справляться так и не научились.

Сегодня нам предстояли практические занятия у Вейнса, но перед этим всех студентов зачем-то согнали в зал для торжеств. Видимо, новый ректор хотел толкнуть какую-нибудь приветственную речь, официально представиться своим подопечным. Но дело оказалось гораздо серьезнее.

— Приветствую всех собравшихся! — начал ректор Федр традиционно, но сразу же перешел к делу: — В нашем университете произошло чрезвычайное происшествие! На днях некто вероломно пробрался в запретную библиотеку и украл оттуда крайне ценный фолиант с опасными знаниями! Мы пока не выяснили, кто это был, но лучшие маги уже взялись за расследование. Одно можно сказать точно: этот кто-то, как ни прискорбно такое говорить, один из вас, дорогие студенты!

По толпе сразу же пробежал встревоженный шепоток. Меня, конечно, немного насторожило упоминание запретной библиотеки. Ведь вдруг эти самые «лучшие маги» в

процессе расследования выяснят, что мы перед турниром использовали Круг знаний. И хана тогда. Но, с другой стороны, они ведь именно книгу ищут. Может, другое проверять и не станут.

А ректор между тем грозно продолжал:

— И потому я хочу предупредить этого злоумышленника, который сейчас среди нас! Лучше самому явиться с повинной, это будет весомым смягчающим обстоятельством! Фолиант все равно невозможно вынести за территорию университета, так что сбежать с ним не получится! На этом у меня все. Расходитесь на занятия, — и суровый Федр скрылся с глаз оторопевшей публики.

— Какое замечательное продолжение хорошего начала дня... — философски изрек Тавер. — И где логика? Спер кто-то один, а настроение испортили всем. Нет, ну почему нам так не везет на ректоров?

А мне подумалось, что явно не зря устроили это собрание. Руководству зачем-то надо было огласить о пропаже. Вот только зачем? Ведь куда логичнее не создавать лишнего шума, пусть бы себе искали этого злоумышленника тихонько. Хотя, может, это просто ректор решил в самом начале своего правления показать, какой он грозный. Но лично у меня по этому поводу заскреблось очень нехорошее предчувствие.

Пока мы шли к нашему деканату, я, погруженная в раздумья, чуть-чуть отстала от ребят. И надо же было случиться такой удаче — мне навстречу попался тот самый старенький преподаватель по боевой магии, на которого я и рассчитывала.

— Магистр Дайт! Доброе утро! — тут же поспешила за ним я.

— Доброе-доброе, — он чуть прищурился — со зрением у него было не очень.

— А я как раз вас ищу! — я была сама любезность. — Очень нужен ваш совет в одном деле!

Магистру это явно очень польстило.

— Всегда рад помочь, — тут же важно произнес он. — Тем более у меня как раз сейчас лекций нет, так что немного времени могу вам уделить. Слушаю вас, милочка.

Дальше пришлось лихо врать, при этом еще и на ходу сочиняя.

— Тут дело немного личное, — я понизила голос до шепота. — Скоро ведь предстоит сессия, и одно из заданий по боевой магии на ментальное воздействие. Вот все у меня хорошо получается, но с определением этого воздействия немного путаюсь. Не могли бы вы, с высоты вашего опыта и знаний, подсказать какой-нибудь способ распознать области ментальной магии?

— Ой, так тут просто все! — улыбнулся преподаватель. — Для ответа на экзамене будет достаточно назвать лишь универсальный метод, которым пользуются стражи порядка. Вы же наверняка знаете, что ментальное воздействие противозаконно, потому и необходимо его выявлять. Для этого артефакторы и изобрели отражатель лжи. У нас, кстати, в деканате есть один, на лекциях на старших курсах для демонстрации ментальной магии используем. Вы с какого, кстати, милочка, факультета?

— С боевого, конечно, — тут же ответила я, надеясь, что плохое зрение магистра не даст ему детально разглядеть мой значок. — А вы позволите взглянуть на этот отражатель?

Я очень боялась, что он откажет. Но мне снова повезло. Будто бы сама вселенная благоволила мне как можно скорее узнать правду.

— Конечно, пойдемте, — согласился Дайт. — Я как раз в деканат иду.

По пути он мне охотно рассказывал, как именно отражатель лжи действует, так что я примерно представляла, чего ожидать. Хорошо хоть, в деканате боевого факультета никого не оказалось, а то я и так страшно рисковала. Вот попадется кто-нибудь из местных преподавателей или даже сам декан, и сразу заинтересуются, что я тут делаю. Но, видимо, и вправду везение сегодня было на моей стороне.

Отражатель оказался довольно компактной штуковиной, похожей на плоское блюдо. В центре располагался большой круг, а от него расходились дорожки к множеству маленьких цветных кружков, расположенных каемкой по всей окружности «блюда». Сначала я с любопытством это все рассматривала. Но стоило магистру Дайту отвлечься на какие-то свитки на соседнем столе, я тут же приложила ладони в центр круга. Сам он засветился тем голубым светом, как и во время рунного ритуала, в очередной раз мне доказав, что есть оно, это проклятое ментальное воздействие. А следом по двум дорожкам побежали искорки, и замерцали еще два маленьких круга: фиолетовый и желтый. Больше ничего не загорелось, я убрала ладони, пока преподаватель не заметил.

— Вот вы говорили, — начала я как бы между прочим, — что цвет магии и обозначает, какое именно воздействие, я правильно поняла?

— Да-да, все верно, — магистр кивнул. — В справочниках по боевой магии, начиная с третьего курса, цветовая трактовка отражателя полностью расписана.

— Но вы ведь наверняка и так ее знаете?

— Само собой, — Дайт прямо лучился самодовольством. — К примеру, оранжевый цвет означает щедрость. А бордовый — агрессию.

— А фиолетовый и желтый? — тут же с замиранием сердца ответила я.

— Фиолетовый — безграничное доверие, а желтый — так вообще самопожертвование.

— То есть как? — я обомлела.

— То есть тот, кто попал под такое влияние, будет готов на все ради спасения жизни магу, который ментально так воздействовал. Вот буквально на все пойдет, вплоть даже до собственной гибели. Ужас, правда?

— Еще какой, — пробормотала я резко севшим голосом.

Я ведь до последнего не хотела верить в плохое! И пусть и вправду есть какое-то ментальное воздействие, но я надеялась, что это что-то полезное, только мне на благо. Но оказалось вот так вот. Каким бы гадом ни был Алекс, но насчет этого он сказал правду... Реф и вправду использовал меня. Снова. Сначала, когда отдал мешавшую ему лишнюю магию. И потом он нарочно на меня воздействовал, чтобы я пошла за ним на изнанку. Ему нужен был мой дар, чтобы усилить свои способности. И, похоже, Рефа совсем не волновало, что я могу там погибнуть... Все-таки не зря меня все последнее время что-то понукало держаться от него подальше. Видимо, как я начала усердно учиться, стала развиваться и моя магия. Потому я и смогла почувствовать, что что-то не так. Конечно, опытный маг сразу бы распознал ментальное воздействие. Ну а мне оставались пока лишь смутные ощущения.

[Купить полную версию книги](#)